

МАҲМУДЗОДА МУНИРАИ ҚАНОАТШОҶ

**ВОЖАЮ ИСТИЛОҶОТИ АХЛОҚИИ ОСОРИ ҲУСАЙН ВО-
ИЗИ КОШИФӢ ВА МУҚОИСАИ ОНҲО БО ИСТИЛОҶОТИ «АН-
ДАР АХЛОҚ»-И ИБНИ СИНО**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Диссертатсия дар кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Сулаймонов Саидрахмон** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи филологияи араби Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Раҳматуллозода Саҳидод Раҳматулло** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Юсупов Абдулло Исмоилович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.**

Ҳимоя рӯзи «25» апрели соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (734025, шаҳри Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошёнаи 1, толори Ш. Ҳусейнзода) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои
диссертатсионӣ, доктори
илми филология, профессор

Мирзоева М.М.

МУҚАДДИМА

Мубрамий мавзуи таҳқиқ. Дар замони муосир яке аз масъалаҳои муҳимми забоншиносӣ таҳқиқи истилоҳоти соҳаҳои илму ҳунар ва муайян кардани мавқеи онҳо дар ин илм ба шумор меравад. Чунонки пайдост, истилоҳоти илмӣ аз омилҳои муҳимми инкишофи пешрафти забони адабӣ буда, баррасӣ ва натиҷагирӣ аз онҳо барои ҳаллу фасли мавзӯҳои ҳалталаби илми лексикография, лексикология ва амсоли инҳо дорони аҳаммияти бузурги назарӣ ва амалӣ мебошад.

Аз зумраи истилоҳот ва вожаҳои муҳимми адабиёт ва фарҳанги халқи тоҷик вожаҳои истилоҳоти ахлоқии мероси гузаштагон ба шумор меравад. Маводи фаровоне, ки мо дар натиҷаи таҳқиқи осори мавриди паҷушиш гирдоварӣ намудем, собит месозад, ки истилоҳот ва вожаҳои ахлоқӣ зинаҳои махсуси таҳаввулу ташаккуло аз сар гузаронида, дар давоми асрҳои зиёд такмил ёфта ва ба як низомии муайян даромадаанд. Истилоҳоти ахлоқӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ аз ҳисоби вожаҳои қадимаи забон ва калимаҳои иқтибосӣ пайдо ва ташаккул ёфта, бисёрқабату гуногунмавзӯ ва аз нигоҳи шакли грамматикӣ, семантика, муносибати забонӣ ва омилҳои зухурёбӣ хеле ҷолиб мебошанд.

Сабаби илова намудани «вожа» дар номи рисола ин ошкор гардидани вожаҳои ахлоқии хеле зебо ва ноби тоҷикӣ дар осори мавриди таҳқиқ мебошад, ки дар ҷаҳорҷӯбаи қоидаҳои истилоҳот ворид намегарданд, вале ин вожаҳои ахлоқӣ дар баёни матолиби адабиву ахлоқӣ бисёр муҳим буда, ғановати фонди луғавии забони тоҷикиро меафзоянд. Аз ин рӯ, дар баробари шарҳу таҳлили истилоҳот, инчунин, вожаҳои ахлоқиро низ мавриди паҷушиш қарор додем.

Ахлоқ маҷмуи меъёру муқаррароти асосии муносибати фардӣ ва ҷамъиятӣ буда, дорони вожаҳои истилоҳоти басо фаровоне мебошад, ки қариб ҳама ниҳодҳои ҳаёти иҷтимоиро шомил аст ва калимаҳои истилоҳоти ин соҳа барои равшан намудани бисёр масъалаҳои таърихӣ тоҷикон, таърихӣ фарҳанг ва диди эстетикӣ мардум мусоидат менамояд. Осор ва вожаҳои истилоҳоти ахлоқӣ аз нигоҳи адабӣ, фалсафӣ, таърихӣ фарҳангӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта бошад ҳам, аз лиҳози забоншиносӣ ба таври ҷомеъ то имрӯз таҳқиқ нашудааст. Бо назардошти аҳаммияти истилоҳот ва вожаҳои ахлоқӣ дар тарбияи насли наврас ва тақвияти тавонмандии забони тоҷикӣ дар шарҳу баёни соҳаҳои мухталифи илми ватанӣ моро водор сохт, ки вожа ва истилоҳоти ахлоқиро ҳамчун як низомии истилоҳии мушаххас дар забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Баҳри амалӣ сохтани ҳадафҳои асосии рисолаи диссертатсионӣ тасмим гирифтём, вожа ва истилоҳоти ахлоқии осори яке аз поягузориҳои ахлоқ дар забони форсӣ-тоҷикӣ Ҳусайн Воизи Кошифиро мавриди

таҳқиқи забоншиносӣ қарор диҳем. Масъала сари ин аст, ки таҳқиқи осори ахлокии ниёгон на танҳо барои муайян кардани тавоноии забони тоҷикӣ дар баёни вожа ва истилоҳоти ахлоқӣ мусоидат менамояд, балки дар муқобили падидаи номарғуби раванди ҷаҳонишавӣ ва хатари маънавий ба ҷомеа ва дар маҷмуъ ба илми филология ва ҷомеашиносӣ кумак менамояд.

Хусайн Воизи Кошифӣ яке аз нависандагони пурқори садаи XV ба шумор рафта, аз воизони шинохтаи замон буд. Ӯ ба унвони олими муфассир, мунаҷҷим ва риёзидон низ шинохта мешавад. Муҳаққиқи тоҷик М. Аҳмадов чунин ишорат менамояд: «Саҳми ӯ дар соҳаи инкишофи илму адаб ҳанӯз дар замони ҳудаш аз тарафи намоёндагони барҷастаи доираи адабӣ-илмӣ асри мазкур, монанди Абдуррахмони Ҷомӣ, Алишери Навоӣ ва дигарон эътироф ва қадр карда шудааст»¹

Хусайн Воизи Кошифӣ оид ба илмҳои гуногун, монанди: ахлоқ, таърих, тасаввуф, нучум, риёзиёт, фикҳ, адаб, иншо ва ғайра асарҳо эҷод намудааст. Ғайр аз ин, ӯ дар назму насри форсӣ-тоҷикӣ низ иқтидори тамом доштааст ва ахлоқ ҷузъи муҳимтарини эҷодиёти адиб будааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Мавзуи истилоҳот ҳанӯз дар асрҳои миёна яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, таҳқиқи баррасиҳои он аз ҷониби мутафаккирони барҷаста чун ал-Форобӣ², Ибни Сино³, Берунӣ⁴ ва дигарон ба мушоҳида мерасад.

Дар замони муосир низ тавачҷуҳи донишмандонро масъалаи истилоҳ ва истилоҳшиносӣ бештар ҷалб намудааст. Забоншиносони маъруф аз зумраи Гринёв, Киттрич, Ж. Вандриес⁵, В.В. Виноградов⁶, Г.О. Вино-

¹ Аҳмедов, М. Насри ахлоқӣ-бадени Хусайн Воизи Кошифӣ / М. Аҳмедов. Дис... док.. илми филология. – Душанбе, 2003. – 326 с.

² ابو نصر الفارابي: كتاب الألفاظ المستعملة في المنطق. – بيروت، لبنان، طبعة ثالثة 2007.

(Абунаср ал-Форобӣ. Истилоҳоте, ки дар мантиқ истифода мегардад. – Бейрут, Лубнон. Нашри сеюм, 2007.)

³ Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар «Донишнома»-и Абуалӣ ибни Сино / А. Байзоев. – Душанбе: Андалеб Р, 2016. – 169 с.

⁴ Баротзода, М.Х. Ташақкул ва тақомули истилоҳоти илмӣ форсӣ-тоҷикӣ (дар заминаи осори илмӣ асрҳои IX-XI) / М.Х. Баротзода. – Душанбе: Дониш, 2008. – 334 с., Саидова, Ф. Х. “Китоб ус-сайдана фи-т-тиб”-и Абурайҳони Берунӣ – сарчашмаи ташаққули истилоҳоти тиббии тоҷикӣ / Ф.Х. Саидова. Дис. ... номзади илми филология. – Душанбе, 2013. – 207 с.

⁵ Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. // Сб. научных трудов. – Владивосток, 1987. – 187 с.

⁶ Виноградов, В.В. Вступительное слово на Всесоюзном терминологическом совещании / В.В. Виноградов // Вопросы терминологии. – М., 1961.

кур¹, Б.Н. Головин², Н.П. Кузмин³, Д.С. Лотте⁴, А.Д. Хаютин⁵ ва дигарон мавзуи мазкурро мавриди таҳқиқу таҳлил қарор дода, оид ба назарияи истилоҳ ва истилоҳшиносӣ ба ҳайси як баҳши махсуси илми забоншиносӣ ақидаҳои ҷолиб пешниҳод кардаанд. Дар доираи забоншиносии тоҷик низ перомуни ин масъала М.Н. Қосимова⁶, Т. Бердиева⁷, М. Шукуров⁸, С. Сулаймонов⁹, С. Ҳ. Баротзода¹⁰, Д. Хочаев¹¹, Ҳ. Маҷидов¹², С. Назарзода¹³, Ш. Исматуллозода¹⁴, А. Байзоев¹⁵ ва олимони дигар ихзори андеша намудаанд.

Дар робита ба лексика ва истилоҳу истилоҳшиносӣ дар зимни ин ё он осори илмиву адабии гузаштаву имрӯза аз ҷониби донишмандони ва-

¹ Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. / Г.О. Винокур // Труды МИИФЛИ. Т.5. – М., 1939.

² Головин, Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии / Б.Н. Головин // Уч. записки Горьки. Унив. им. Н.И. Лобачевского. Сер. лингв. – 1970. – Вып №114.

³ Кузьмин, Н.П. Нормативная и ненормативная специальная лексика. / Н.П. Кузьмин // Лингвистические проблемы научно-технологической терминологии. – М., 1970.

⁴ Лотте, Д.С. Образование и правописание трёхэлементных научно-технологических терминов / Д.С. Лотте. – М., 1969.

⁵ Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура / А.Д. Хаютин. – Самарканд, 1972. – 129 с.

⁶ Қосимова, М.Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 113 с.

⁷ Бердиева, Т. Калька как способ обогащения терминологии таджикского языка. / Т. Бердиева // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук, 1979. – №4.

⁸ Шукуров, М. Чанд мулоҳиза оид ба терминологияи тоҷикӣ / Шукуров М. – Душанбе: Маориф ва маданият, 1964.

⁹ Сулаймонов, С. Становление арабской и таджикской философской терминологии [на базе философского наследия Ибн Сино] / С. Сулаймонов. Дисс...док...филол...наук. – Душанбе, 1997.

¹⁰ Баротзода, С.Ҳ. Истилоҳоти илмии “Китоб ут-тафҳим”-и Абурайҳони Берунӣ / С.Ҳ. Баротзода. – Душанбе, 2003. – 170 с.

¹¹ Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д. Хочаев. – Душанбе: Ирфон, 2013.

¹² Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1. / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе, 2007. – 242 с.

¹³ Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гароиш ва дурнамо / С. Назарзода. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с.

¹⁴ Исматуллозода, Ш. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI-XII / Ш. Исматуллозода. Дисс...док...филол...наук. – Душанбе, 2014. – 350 с.

¹⁵ Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар «Донишнома»-и Абуалӣ ибни Сино / А. Байзоев. – Душанбе: Андалеб Р, 2016. – 169 с.

танӣ як қатор қорҳои хурду бузург анҷом дода шуда бошанд ҳам, то ҳол истилоҳоти осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ, хусусан истилоҳоти ахлоқии осори ӯ омӯхта нашудааст.

Илова бар ин ҳарчанд дар осори забоншиносони тоҷик, аз қабили Б. Ниёзмӯҳаммадов¹, Н. Маъсумӣ², Р. Гаффоров, Т. Бердиева, М. Шукуров, С.Х. Баротзода, П. Чамшедов ва дигарон байни вожаву истилоҳоти бахшҳои мухталифи забонҳои гуногун таҳқиқоти муқоисавӣ сурат гирифтаанд, муқоисаи қорбурди вожаву истилоҳоти як соҳа дар осори донишмандони як миллат ҳанӯз ба назар намерасад.

Дар диссертатсияи зерин бори аввал паҳлӯҳои услуби нигориши вожау истилоҳоти асарҳои «Футувватномаи султонӣ» ва «Ахлоқи муҳсинӣ» ва ҷойгоҳи Ҳусайн Воизи Кошифиро дар пайдоиш ва инкишофи вожаву истилоҳоти ахлоқии забони тоҷикӣ мавриди баррасиву таҳқиқ қарор медиҳем. Илова бар ин, аз он ҷо ки Ибни Сино дар таърихи фарҳанги миллатамон яке аз асосгузори истилоҳоти ахлоқӣ ба забони арабӣ мебошад, ки аксари онҳоро муаллифони баъдина дар забони форсӣ-тоҷикӣ низ истифода кардаанд, мо рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Синоро асоси таҳқиқи муқоисавии худ қарор дода, дар боби охири рисола истилоҳоти ахлоқии осори мавриди таҳқиқро бо истилоҳоти ахлоқии ин рисолаи Ибни Сино таҳлил ва муқоиса намудем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқи илмӣ робитаи зич дорад. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқи илмӣ дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ нақши муҳим бозида метавонанд. Мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи забон ва типология ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи таҳқиқ, омӯзиш ва баррасии вожау истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва муқоисаи онҳо бо истилоҳоти ахлоқии рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино ва муайян намудани хусусиятҳои забонии истилоҳоти ин бахш дар забони адабии тоҷик, гуруҳҳои семантикӣ ва сохтори грамматикӣ онҳо, ҳамчунин,

¹ Ниёзмӯҳаммадов, Б.Н. О взаимоотношении таджикского и узбекского языков. Проблемы двуязычия и многоязычия / Б.Н. Ниёзмӯҳаммадов. – М.: Наука, 1972. – 326 с.

² Маъсуми, Н., Гаффоров, Р. Национальные и интернациональные факторы в формировании и развитии терминологии современного таджикского литературного языка. – В кн.: Национальные и интернациональные в литературе, фольклоре и языке / Н. Маъсуми, Р. Гаффоров. – Кишинёв: Наука, 1971. – 294 с.

нишон додани меъёрҳои муайян ва қонуну қоидаҳои ташаккули вожаву истилоҳоти ахлоқӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Вобаста ба мавзӯи таҳқиқ масъалаҳои зайл мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтаанд:

- чамъоварӣ ва баррасии манбаъҳои ташаккул ва инкишофи таърихи вожа ва истилоҳоти ахлоқӣ дар забони тоҷикӣ;

- муайян ва муқаррар намудани нақши осори ахлоқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар пайдоиши вожаи истилоҳоти ахлоқӣ;

- муайян намудани мавқеи вожаи истилоҳоти форсӣ-тоҷикии ахлоқӣ дар осори мавриди таҳқиқ ва ба риштаи таҳқиқ баркашидани мафҳуми иқтибос, вожаи истилоҳоти иқтибосӣ ва вижагиҳои он;

- таснифоти луғавию мавзӯии вожаву истилоҳоти ахлоқӣ;

- муайян намудани усулу шеваҳои асосии вожасозӣ ва истилоҳосозии осори ахлоқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва муқаррар намудани хусусиятҳои хоси истилоҳоти ахлоқии осори мавриди таҳқиқ;

- муқоиса намудани вижагиҳои мафҳумии истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино ва айнияти фарқи онҳо;

- шарҳу тавзеҳи маънои мафҳумии баъзе истилоҳоти ахлоқӣ аз назари мутафаккирон;

- таҳлили омории вожаи истилоҳоти ахлоқии осори мавриди таҳқиқ ва таносуби вожаҳои аслии тоҷикӣ ва арабӣ.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқи қори диссертатсионӣ осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ, хусусан, асарҳои «Футувватномаи султонӣ» ва «Ахлоқи муҳсинӣ», инчунин, рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино мебошад.

Предмети таҳқиқи диссертатсионӣ баррасии маҷмуи вожаи истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқи мавриди назарро пажӯҳишҳои забоншиносии муҳаққиқони ватанию хориҷӣ: А.Д. Хютон, Л.С. Пейсиков, А.А. Реформатский, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Н.П. Кузмин, О.С. Ахманова, Д.И. Эделман, М.Н. Қосимова, Т.К. Ҷӯраев, С. Сулаймонов, Д. Саймуддинов, Ҳ. Мачидов, Д. Хоҷаев, Султон Ҳасан Баротзода, С. Назарзода, А. Байзоев, П.Г. Нуров, Ш. Исмагуллозода, А. Юсупов, А.Н. Шафоатов ва таҳқиқҳои алоҳида доир ба мавзӯи марбути ташкил медиҳад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Таҳқиқи рисола дар асоси усулҳои таърихӣ [диахронӣ], таҳлили луғавӣ-маъноӣ [лексикӣ-семантикӣ], таҳлили сохториву грамматикӣ, қиёсӣ ва омӯрӣ, ки дар адабиёти назариявии забоншиносӣ, бавижа, дар лексикология ва истилоҳосозиву исти-

лоҳнигории муосир баён шудааст, сурат гирифтааст. Ҳамчунин, яке аз усулҳои асосии таҳқиқ методи тавсифӣ мебошад, ки ҳангоми чамъоварӣ, тасниф ва таҳлили вожаю истилоҳоти ахлоқӣ ва шарҳи онҳо аз ин методҳо истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Маҷмаи асосии таҳқиқро асарҳои зерин ташкил мекунад:

а) «Футувватномаи султони» – ҷопи Техрон, соли 1971 аз ҷониби олими эронӣ Муҳаммад Ҷаъфари Маҳҷуб нашр шудааст.

Дар Тоҷикистон асари мазкур ду маротиба: бори аввал соли 1991 ва бори дуюм соли 2010 ҳамчун нашри мукамал аз ҷониби донишманди тоҷик Қурбон Восеъ баргардон шуда, бо муқаддима ва тасҳеҳ интишор ёфтааст;

б) «Ахлоқи муҳсинӣ» – дар Тоҷикистон се маротиба ба ҷоп расидааст: соли 1991 аз ҷониби Қурбон Восеъ; соли 2009 – энциклопедияи насри тоҷику форс; соли 2024 бар асоси нусхаи мағбаи Нувалқшур бо шарҳу тафсири аз ҷониби М. Маҳмудзода.

в) Рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино – нашри соли 2005 аз ҷониби арабшиноси тоҷик С. Сулаймонов тарҷума ва мураҷаб гардидааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Навгониҳои қори диссертатсионӣ аз инҳо иборатанд:

– бори нахуст дар забони арабии тоҷик масъалаи вожаю истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ, ба вижа махсусиятҳои истилоҳоти ахлоқӣ ба миён гузошта шуда, заминаҳои ташаккули ин навъ истилоҳоти забони тоҷикӣ ва шеваву қолабҳои асосии истилоҳосозиву истифодаи истилоҳот дар мисоли осори ахлоқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст;

– аввалин бор муқоисаи мафҳумии истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо истилоҳоти ахлоқии рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино ва муайян намудани фарқ ва шабоҳати мафҳуми ин истилоҳот аз ҷониби мутафаккирон таҳлил карда шуд;

– дар асарҳои мушаххас, яъне «Футувватномаи султони» ва «Ахлоқи муҳсинӣ», бори нахуст таҳлили омӯри анҷом дода шуда, вожаҳои сирф тоҷикӣ, омехта ва иқтибосии он муайян карда шудааст;

– дар рисола ба масъалаи ҷойгоҳи Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар таърихи пайдоиш ва ташаккули вожа ва истилоҳоти ахлоқии забони тоҷикӣ диққати махсус дода шуд;

– дар замимаи диссертатсия чанде аз вожаю истилоҳоти ахлоқии ҳоси ҳуди Ҳусайн Воизи Кошифиро овардем, ки шарҳи онҳоро дар фарҳангномаҳо пайдо накардем. Ин вожаву истилоҳот, асосан, аз кали-

маҳои мураккаби дучузъа ва сечузъа таркиб ёфтаанд ва мо онҳоро вобаста ба маънои чузъаҳои дар алоҳидагӣ маънидод намудем.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таъкид мегардад, ки дар шароити кунунӣ бо васеъ гардидани раванди ҷаҳонишавӣ ва ба хатари маънавий дучор гардидани ҷомеа, таъя ба мероси ниёгон ва осори ахлоқӣ, инчунин, таҳқиқи вожаву истилоҳоти ахлоқии он аз вочиботи илмҳои забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ ва дар маҷмуъ филология мебошад.

2. Омӯзиш ва пажӯиши осори даврони қадим имконият фароҳам меорад, ки доир ба пайдоиш, инкишоф ва рушди вожа ва истилоҳоти ахлоқӣ маълумоти бозғатимод фароҳам оварем.

3. Зимни омӯзиши вожаву истилоҳоти ахлоқии осори даврони классикӣ маълум мегардад, ки забони форсӣ-тоҷикӣ дар баёни матолибу масоили ахлоқӣ ба натиҷаи назаррас ноил гаштааст. Ин осор давраи эҳё, таҳаввул ва ташаккули низоми истилоҳоти ахлоқии забони форсӣ-тоҷикиро оғоз бахшидаанд ва доманаи таъсирашон то ба имрӯз густурда шудааст.

4. Таҳқиқи мурағбаҳои вожаҳои истилоҳоти осори ахлоқии Ҳусайн Воизи Қошифӣ ва Ибни Сино имконият фароҳам меорад, ки маҷмуи васеи ин вожаву истилоҳот ба сурати дақиқ пешниҳод карда шавад.

5. Дар натиҷаи таҳлил ва баррасии усулу шеваҳои асосии вожаҳои истилоҳозории осори мутафаккирони мавриди таҳқиқ воситаҳои асосии вожаҳои истилоҳозории вожаву истилоҳоти ахлоқӣ муайян карда мешавад.

6. Муайян карда шуд, ки истилоҳоти ахлоқии форсӣ-тоҷикии осори Ҳусайн Воизи Қошифӣ қобили таваҷҷуҳ буда, ҳангоми таҳлили соҳавӣ маҷмуи ин гуна вожаву истилоҳот ба гурӯҳҳои вожаву истилоҳоти ахлоқӣ-фалсафӣ, ахлоқӣ-равоншиносӣ, ахлоқӣ-динӣ, сифатҳои инсонӣ гурӯҳбандӣ шудааст.

7. Собит карда шуд, ки вожаву истилоҳоти ахлоқии осори мавриди таҳқиқ ғайр аз вожаҳои ноби забони тоҷикӣ, танҳо аз забони арабӣ иқтибос гардидаанд.

8. Вожаҳои истилоҳоти ахлоқӣ яке аз қабатҳои махсус ва бою рангини лексикаи забони тоҷикиро ташкил медиҳад, ки маводи гирдовардашуда ва таҳқиқи анҷомёфта исботи ин гуфтаҳо мебошанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Омӯзиши вожаҳои истилоҳоти ахлоқӣ, ки аксарияти онҳо таърихи қадимадоранд, дар бобати муайян намудани як қатор масъалаҳои марбут ба таърихи забони адабии тоҷикӣ, бахусус, давраҳои алоҳидаи таракқиёти он, ҷанбаҳои услубӣ,

қолабҳои калимасозӣ ва қабатҳои лексикӣ-семантикии он аҳамияти бузург назарӣ дорад.

Арзиши амалии диссертатсия аз он иборат аст, ки маводи чамъовардашуда ва натиҷаҳои таҳқиқро метавон барои таҳияи фарҳангҳои соҳавӣ, решашиносӣ ва чандзабонаи тоҷикӣ, китобҳои дарсии макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ ва олии ва тартиб додани луғатномаи вожаи истилоҳоти ахлоқӣ истифода кард.

Мутобикати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсия – «Вожаи истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва муқоисаи онҳо бо истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино» бо шиносномаи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муаллифи диссертатсия маводи таҳқиқро аз сарчашмаҳои таҳқиқ – «Фуғувватномаи султонӣ» ва «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва инчунин, рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино дар шакли картотека, ки зиёда аз 2500 вожаи истилоҳоти ахлоқиро дар бар мегирад, гирдоварӣ намуда, бархе аз онҳоро бо тартиби алифбо мурағат ва аз назари грамматикӣ мавриди таҳқиқи сохторӣ ва луғавию семантикӣ қарор дода, дар замимаи қори диссертатсионӣ ҳамчун маводи нав барои Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Ҷой додааст. Таҳқиқи мазкур заҳмати чандинсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи №6 аз 20 ноябри соли 2023) муҳокима ва ба ҳимоя тавсия дода шудааст.

Муҳтаво ва натиҷаҳои диссертатсия дар семинару конференсияҳои байналмилалию ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба «Филологияи араб ва замони муосир» бахшида ба «75-солагии доктори илми филология, профессор С. Сулаймонов» (Душанбе, 28-уми октябри соли 2022), «Масъалаҳои мубрами назария ва амалияи таҳқиқот дар соҳаи забоншиносӣ» (Душанбе 20-уми майи соли 2022) дар шакли маърузаҳои илмӣ проа гардидаанд. Инчунин, дар рафти таҳқиқ яке аз сарчашмаҳои қор – китоби «Ахлоқи муҳсинӣ» аз хатти арабиасос пурра баргардон карда шуда, бо муқаддимаву тавзеҳот омода гардид.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Аз рӯйи мавзӯи диссертатсия 7 мақолаи илмӣ ба таъй расидааст, ки феҳристи онҳо дар охири автореферат оварда мешавад. Аз ин шумора 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 2 мақола дар маҷаллаҳои дигари илмӣ chop шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва замима, ки 160 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад, иборат аст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳамияти мавзӯ, вазифа, мақсадҳои таҳқиқ, маҷмуи масъалаҳои таҳқиқшаванда баррасӣ шуда, собиқаи омӯзиши он дар забоншиносии тоҷик муайян гардида, нағсонии қори диссертатсионӣ ишора ва нуқоти асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда баён ёфтааст. Инчунин, оид ба ҷанбаҳои назариявӣ, амалӣ ва методҳои таҳқиқ муҳокимаронӣ ба амал омадааст.

Боби аввали диссертатсия «**Аз таърихи пайдоиш ва ташаккули вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар забоншиносии тоҷик**» ном гирифта, аз панҷ фасл иборат мебошад.

Фасли аввали боби мазкур «**Моҳияти забоншиносии истилоҳ**» ном дорад ва дар ин фасл доир ба мафҳум ва муҳтавои вожаи «истилоҳ» дар адабиёти илмӣ-назариявӣ забоншиносӣ ва фарҳангномаҳои форсӣ-тоҷикӣ ва арабӣ ва назароту ақоиди мутафаккирон оид ба ин мафҳум, инчунин, моҳияту хусусиятҳои ҳуди истилоҳ таҳлилу таҳқиқот анҷом дода шудааст. Аз ақидаҳои ҷолибе, ки дар осори фалсафии ниёгон роҷеъ ба истилоҳ ва фарқи он аз вожаи одии забон оварда мешавад, дар асари ал-Форобӣ – «Ал-алфоз ал-мустаъмала фи ал-мантиқ»¹ [*Al-alfāz al-musta'mala fi al-mantiq*] («Алфозе, ки дар мантиқ истифода мегардад») зикр гардидааст, ки аз гуфтаҳои ӯ чунин бармеояд, ки раванди аз калимаи одӣ ба истилоҳ табдил ёфтани як вожа ро ҳуди олимони ба вучуд меоранд, дар воқеъ, истилоҳ ҳамон як калимаи одии лексикаи забон мебошад, ки онро олимони ба маънои мушаххас истифода бурда, ба он маънои истилоҳӣ мебахшанд, ҳарчанд ин вожа дар забони мутадавил низ мавриди истифода қарор мегирад.

Фасли дуюми ин боб «**Вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар забони авастой**» ном дошта, дар ин фасли диссертатсия таҳқиқи фишурдае оид ба ҷойгоҳ ва мақоми ахлоқ дар осори даврони қадим маълумот ҷамъоварӣ гардидааст. Чунон ки маълум аст, яке аз роҳҳои ҳифз қардан, тақвият бахшидан ва ғайи гардонидани забон мурочиати моҳирона ва муваффақ ба иқтидори таърихии забон ва робитаи он бо вазъи муносири

¹ ابو نصر الفارابي: كتاب الألفاظ المستعملة في المنطق. – بيروت، لبنان، طبعة ثالثة 2007. (Абунасл ал-Форобӣ. Истилоҳоте, ки дар мантиқ истифода мегардад. – Бейрут, Лубнон. Нашри сеюм, 2007.)

забон мебошад. Забони авестой аз забонҳои қадимаи эронист, ки аз он маводи фаровони хаттӣ то замони мо омада расидааст ва дар таҳлилу баррасии манзараи таърихии давраи қадимаи забонҳои эронӣ ин осор манбаи муҳимтарин доништа мешавад.

Чунон ки дар «Авесто» омадааст, ахлоқ барои ноил шудан ба камолоти маънавии инсонӣ зарур аст ва барои расидан ба он ҳамон се рукни асосии таълимоти зардуштия боэътимод аст: «*Андешаи неку гуфтори нек ва кирдори некро фаро меситоям... Ман ҳама андешаи баду гуфтори баду кирдори бадро фуру мегузорам*»¹. Инсон маҳз ба воситаи ҳамин се сифати ахлоқии зардуштия ба осоиши абадӣ мерасад.

Дар тақя ба китоби «Авесто» ва дигар осори даврони қадим гуфта метавонем, ки истилоҳоти ахлоқӣ низ таърихи зиёда аз ду ҳазорсола дошта, дар ёдгориҳои хаттии паҳлавии форсӣ фаровон ба назар мерасанд.

Фасли сеюми боби аввал «**Вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар осори форсии миёна**» мебошад. Дар ин фасл ба таври мухтасар доир ба таърихи вожаю истилоҳоти забонҳои эронӣ маълумот дода шуда, баъзе аз вожаву истилоҳоти ахлоқии ин давра шарҳ ва тавзеҳ дода шудаанд. Аз ҷумлаи истилоҳи ахлоқии форсии миёна, ки аз замони пайдоиш то ба даврони баъдина дар маънои он ҳеч гуна тағйирот ва ё таҳаввулот падид наомадааст, ин вожаи *dēn* – «дин», дар форсии бостон *dainā* мебошад².

Вожа ва истилоҳоти осори забони форсии миёна дар фарҳангҳои гуногуни решашиносӣ ҷамъоварӣ шудаанд. Масалан, дар «Фарҳанги этимологии забонҳои эронӣ»-и В.С. Расторгуева ва Д. И. Эделман вожаи ахлоқии «*ahra*» мавҷуд аст, ки чунин шарҳ дода шудааст: «бад», «бадқаҳр», «душманӣ», «душман». Вожаи дигаре чун «*ašvant*» вучуд дорад, ки маъноҳои: «ростгӯӣ», «одил», «боадолат», «боинсоф», «хушбахт», «саодатманд», «бахтиёр», «некбахт»³-ро касб намудааст.

Дар фасли чоруми ин боб, ки «**Вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар осори даврони классикӣ (то асри XV)**» ном дорад, доир ба вожаю истилоҳоти ахлоқии осори адабӣ-ахлоқии бархе аз адибону мутафаккирони адабиёти классикӣ форсу тоҷик чун Рӯдакӣ, Фирдавӣ, Саноӣ, Ҷомӣ, инчунин, асарҳои ахлоқӣ, мисли «Қобуснома»-и Унсурмалии Кайковус, «Насиҳат-ал-мулук»-и Муҳаммад Ғазолий, «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, «Ахлоқи Носирӣ»-и Насируддини Ғусӣ пажӯҳиш

¹ Авесто: Куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. – Душанбе. 2001. – 792 с.

² Саймидинов, Д. Вожашиносӣ забони форсии миёна / Д. Саймидинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.

³ Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Том 1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 327 с.

анчом ёфта, хангоми таҳқиқ забони асарҳо ва тарзи истифодаи вожаву истилоҳот дар онҳо бо осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ муқоиса карда шудааст. Инчунин, баъзе аз асарҳои ин адибонро таҳлили омори намуда, миқдори истеъмоли вожаву истилоҳоти ахлоқӣ дар онҳо муайян карда шудааст.

Илова бар ин, масъалаи муҳимме, ки дар фасли мазкур таҳқиқ гардидааст, пажухиши бархе аз вожаҳо ва истилоҳоти ахлоқии форсӣ-тоҷикӣ мебошад, ки дар забони муосири тоҷикӣ камистеъмол гардидаанд ва ё аз истеъмол баромадаанд. Масалан, вожаҳои зерин аз ҷумлаи онҳо мебошад: аз осори Рӯдакӣ: «*шафак*» [*shafak*] – ба маънои нобақор, нодон ва аблаҳ, «*газоф*» [*gazof*] – ба маънои ҳарза, беҳудагӯй ва абас, «*жакур*» [*zhakur*] – ба маънои бахил ва дун, аз осори Фирдавӣ: «*бадкунӣш*» [*badkunish*] – ба маънои бадамал ва бадфелъ, «*гусастахирад*» [*gusastakhirad*] – ба маънои бехирад ва бедониш, «*нажанд*» [*nazhand*] – ба маънои афсурда, саргашта, хашмгин, паст ва забун мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Фасли панҷуми боби мазкур «**Осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ маҳзани вожаву истилоҳоти ахлоқӣ**» ном дошта, он доир ба нақши Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар танзим ва ташаккули вожаву истилоҳоти ахлоқӣ ва муҳтавои асарҳои ӯ («Футувватномаи султонӣ» ва «Ахлоқи муҳсинӣ»), роҳҳои калимасозӣ ва истилоҳнигорӣ ва дигар хусусиятҳои вожаву истилоҳоти ин асарҳо баҳс мекунад. Муаллиф дар баробари баён намудани рукнҳои гуногуни одоби инсонӣ ҳар як вожаи ахлоқиро шарҳу тавзеҳ додааст, ки асосан, вожаҳои серистеъмоли забони форсӣ-тоҷикӣ ба ҳисоб мераванд. Масалан, Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чунин гуфтааст: *Боби дуюм дар ихлос ва он пок сохтани амал аст, аз риё ва гарз ва рост кардани ният бо Худо*¹.

Яке аз масъалаҳои муҳими дигари осори ахлоқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ ин аст, ки дар он миқдори хеле зиёди вожа ва истилоҳоти ахлоқӣ қорбаст шудааст, масалан, дар «Футувватномаи султонӣ» чунин омадааст: Агар пурсанд, ки шаронти *футувват* чанд аст? *Бигӯй: Ҳафтоду як... Аввал, ислом; дуюм, имон; сеюм, ақл; чаҳорум, илм; панҷум, ҳилм; шашум, зуҳд; ҳафтум, варағ; ҳаштум, сидқ; нуҳум, қарам; даҳум, муруват; ёздаҳум, шафқат; дувоздаҳум, эҳсон; сенздаҳум, вафо; чаҳордаҳум, ҳаё; понздаҳум, тавакқал; шонздаҳум, ишқот; ҳафдаҳум, ғайрат*²...

¹ حسین واعظ کاشفی: اخلاق محسنی، مطبعه نولکشور، 1279 ه. ق.

(Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи Муҳсинӣ. – Матбааи Нувалкшур, 1279 х.к.)

² Кошифӣ Ҳ. В. Футувватномаи султонӣ. Нашри мукамалгардида. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 30

Боби дуҷуми рисола «Тасниф ва таҳлили забоншиносии вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ» мебошад, ки дар он вожаву истилоҳоти ахлоқӣ мавриди таснифоти забонӣ ва таҳлили ҷомеи забоншиносӣ қарор гирифтаанд. Боби мазкур аз се фасл иборат аст.

Фасли якуми боби мазкур «Усули шеваҳои асосии сохтори вожаю истилоҳоти ахлоқӣ» унвон дошта, дар он роҳҳои фароҳамӣ, калимасозиву истилоҳнигорӣ ва дигар хусусиятҳои вожаву истилоҳоти осори мавриди таҳқиқ баррасӣ гардидааст. Дар натиҷаи таҳқиқи маълум гардид, ки дар осори мавриди баррасӣ вожаҳову истилоҳоти ахлоқӣ бо тамоми усулҳои роиҷи забони тоҷикӣ қорбасти гардида, сермахсултарини онҳо усулҳои зерин мебошанд:

1. Усули сарфии (морфологӣ) сохтани вожаву истилоҳот:
 - бо пешванд: бетамаъ [*betama'*], бедабӣ [*beadabi*], боинсоф [*boinsof*], бомурувват [*bomuruvvat*], бохуш [*bohush*], дарёбанда [*daryobanda*], носипос [*nosipos*], ноҳақ [*nihag*], ношоиста [*noshosta*].

- бо пасванд: ситамгар [*sitamgar*], диёнатгарӣ [*diyonatgari*], мардонагӣ [*mardonagi*], дониш [*donnish*], инсоният [*insoniyat*], меҳрубонӣ [*mehruboni*], неки [*neki*], шикебой [*shikeboi*], далерӣ [*daleri*], дуруштӣ [*durushti*], озордиҳанда [*ozordihanda*], хирадманд [*khiradmand*], хушманд [*hushmand*], суҳанвар [*sukhanvar*], ҳунарвар [*hunarvar*], озмандӣ [*ozmandi*], рафтор [*raftor*], хоксор [*khoksor*].

- Ҷойи тазаккур аст, ки усули мазкур яке аз роҳҳои серистеъмоли калимасозӣ дар забони муосири тоҷик аст.

2. Усули наҳвию сарфӣ. Ин усул басо сермахсул буда, бо ду роҳ қорбасти мегардад.

а) Вожаву истилоҳоти мураккаб. Вобаста ба хусусияти таносуби дохилии таркибҳои истилоҳоти мураккаб ба гурӯҳҳои ҷудогона таксимбандӣ карда шудаанд, ки сермахсултарини он дар қорбасти вожа ва истилоҳоти ахлоқии осори мавриди таҳқиқи мо таркибҳои детерминатив (*determinativa*) ба шумор мераванд. Аломати муштараки вожаҳои мазкур вобаста ба таносуби маъноӣ дохилиашон, тобеъ будани як ҷузъ ба ҷузъи дигар, яъне яке аз ҷузъҳои муайянкунандаи ҷузъи дигар ҳисобида мешавад. Ин таркибҳои дар навбати худ ба қолабҳои алоҳида ҷудо мешаванд:

- қолаби *tatpurusa* (дар ин гурӯҳи калимаҳои ҷузъи якум асосӣ буда, ҷузъи дуюм ба он тобеъ мешавад): ситезакор [*sitezakor*], оқибатандеш [*oqibatandesh*], суҳанчин [*sukhanchin*], динпарвар [*dinparvar*], ғаразпардозӣ [*gharazpardozi*], ҳикматпазӯх [*hikmatpazhuh*], найрангсоз [*nayrangsoz*], фитнаҷӯ [*fitnaju*], худопарастӣ [*khudparasti*].

- қолаби *karmadharaya* (дар ин қолаби вожасозӣ ҷузъи дуюм асосӣ буда, ҷузъи якум ба он тобеъ мегардад): қарамтабъ [*karamtab'*], хок-

ниҳод [*khoknihod*], айёрпеша [*ayorpesha*], бадхуй [*badkhuy*], бадфеъл [*badfe'l*], бадандеш [*badandesh*], баландҳиммат [*balandhimmat*], камхирадӣ [*kamkhiradi*], некхуй [*hekkhuy*], нексиришт [*neksirtisht*], покиза-ахлоқ [*pokizaakhloq*], тундхуй [*tubdkhuyi*], кундфаҳмӣ [*kundfahmi*], қабехсират [*qabehsirat*], джавонмард [*javonmard*], хасистабъ [*khasistab'*], дуруштхуй [*durushtkhuy*], бадгумонӣ [*badgumoni*], дурандеш [*durandesh*].

- қолаби *dvidi* (ин гуна вожаҳо аз шумораву исм ба миён меоянд): якдил [*yakdil*], якзабон [*yakzabon*], дурӯя [*duruya*].

- қолаби *possessiva e atributiva* (ин вожаҳо аломати хатмии доро будан ба чизеву соҳибиятро ифода мекунанд): парҳезкор [*parhezkor*], вафодор [*vafodor*], худотарс [*khudotars*], росткор [*rostkor*].

Вожаву истилоҳоти таркибӣ: ахлоқи закия [*akhloq-e zakiiya*], ахлоқи ҳасана [*akhloq-e hasana*], адаби забон [*adab-e zabon*], муҳолифати нафс [*mukholifat-e nafs*], одоби сухан [*idib-e sukhan*], фитрати инсонӣ [*fitrat-e insoni*], хилофи ваъда [*khilof-e va'da*], хурмати волидайн [*hurmat-e volidayn*], ақволи қабех [*aqvol-e qabeh*], алфози бемаънӣ [*alfoz-e bema'ni*], ахлоқи писандида [*akhloq-e pisandida*], занни бад [*zann-e bad*], муомилаи неку [*muomila-e naku*], хислати бад [*khislat-e bad*], бухтон гуфтан [*buhton guftan*], вафо қардан [*vafu kardan*], бисёр гуфтан [*bisyor guftan*], бисёр хӯрдан [*bisyor khurdan*].

Фасли дуҷуми ин боб «**Вожаю истилоҳоти ахлоқии форсӣ-тоҷикӣ**» ном дошта, ин гуна истилоҳот аз лиҳози маъно ва фарогирии бахшҳои ахлоқӣ, инчунин, муайян намудани сохтори грамматикӣ онҳо таҳлил ва таҳқиқ гардидаанд.

Фасли зерин аз якҷанд зерфасл иборат аст:

- **Вожаву истилоҳоти ахлоқӣ-фалсафӣ:** дониш [*donish*], хирад [*khirad*], покандеша [*pokandeshe*], донишманд [*donishmand*], бехирадӣ [*bekhiradi*].

Дар ин бахш Хусайн Воизи Кошифӣ хангоми баёни фикр, инчунин, аз вожаҳои мураккаб ё таркибие, ки як ҷузъашон арабӣ ва ҷузъи дигарашон форсӣ-тоҷикӣ, истифода намудааст: покақида [*pokaqida*], раҳи маънӣ [*rah-e ma'ni*], хиради комил [*khrad-e komil*], ҳикматпаҷух [*hikmatpajuh*].

- **Вожаву истилоҳоти ахлоқӣ-равоншиносӣ:** гумон [*gumon*], хӯй [*khuy*], рафтор [*raftor*], гуфтор [*guftor*], кирдор [*kirdor*], хушсуханӣ [*khushsukhani*], дурушти [*durushti*], хушзехнӣ [*khushzehni*].

- **Вожаву истилоҳоти ахлоқӣ-динӣ:** габр [*gabr*], гуноҳ [*gunoh*], порсо [*porso*], намоз [*namoz*], худопараст [*khudoparast*], оташпараст [*otashparast*], покдин [*pokdin*], диндор [*dindor*].

- **Вожаҳои ифодакунандаи шахсиятҳо:** хирадманд [*khiradmand*], чавонмард [*javonmard*], бузург [*buzurg*], зирак [*zirak*], доно [*dono*], некандеш [*nekandesh*], пири маънавӣ [*pir-e ma'navi*], дузд [*duzd*], озорпеша [*ozorpesha*].

- **Вожаву истилоҳоти ифодакунандаи амал ва аломату сифати инсон:** зиракӣ [*ziraki*], некӣ [*neki*], бадӣ [*badi*], шитобандагӣ [*shitobandagi*], охистагӣ [*ohistagi*], дурандешӣ [*durandeshi*], динпарварӣ [*dinparvari*], додхоҳӣ [*dodkhohi*], таносой [*tanosoi*], фурутанӣ [*furutani*], хештандорӣ [*kheshtandori*], чавонмардӣ [*javonmardi*], шитобкорӣ [*shitobkori*], душманангезӣ [*dushmanangezi*], нақўгӯӣ [*nakugui*], нақўкирдорӣ [*nakukirdori*].

Вожа ва истилоҳоти ахлоқиро аз ҷиҳати сохтор ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудем:

- **Вожаҳои сода:** хунар [*hunar*], шарм *sharm*, найранг [*nayrang*], га-зоф [*gazof*], фиреб [*fireb*], дузд [*duzd*], дашном [*dashnom*], ситеза [*siteza*], кина [*kina*], диранг [*dirang*]¹;

- **Вожаҳои сохта:** бахшоиш [*bakhshoish*], бедорӣ [*bedori*], густоҳӣ [*gustokhi*], зиракӣ [*ziraki*], нохушқирдор [*nokhushkirdor*], палидӣ [*palidi*], пойдорӣ [*poydori*], некӣ [*neki*], бадӣ [*badi*], шитобандагӣ [*shitobandagi*], охистагӣ [*ohistagi*], хомӯшӣ [*khomushi*], дуруштӣ [*durushti*], хубӣ [*khubi*], шикебой [*shikeboi*], хунармандӣ [*khunarmandi*];

- **Вожаҳои мураккаб:** дурандешӣ [*durandeshi*], додхоҳӣ [*dodkhohi*], душманангезӣ [*dushmanangezi*], таносой [*tanosoi*], хештандорӣ [*kheshtandori*], худнамоишӣ [*khudnavoishi*], шитобкорӣ [*shitobkori*], некномӣ [*neknomi*], нақўгӯӣ [*nakuguyi*], нақўкирдорӣ [*nakukirdori*], пуркин [*purkin*], фурутанӣ [*furutani*], некандешӣ [*nekandeshi*], дурӯӣ [*duruyi*], бешталабӣ [*beshtalabi*], чавонмардӣ [*javonmardi*], худпарастӣ [*khudparasti*], покизаахлоқ [*pokizaakhloq*]².

Фасли сеюм «**Вожаю истилоҳоти ахлоқии арабӣ**» унвон дошта, дар он масоили иқтибос, таърихи воридшавии иқтибосоти арабӣ ба забони форсӣ-тоҷикӣ ва қолабҳои асосии вожаву истилоҳоти арабие, ки дар осори мавриди таҳқиқи мо ба қор бурда шудаанд, таҳлили баррасӣ гардидаанд.

Дар нагиҷа аз таҳлили иқтибосоти арабии осори Хусайн Воизи Кошифӣ маълум гардид, ки истилоҳоти ахлоқии иқтибосие, ки дар осори мазкур истифода шудааст, асосан, аз исми фоил, мафъул ва масдари феълҳои арабӣ иборат буда, дар забони муосири тоҷикӣ ба исм ва сифат

¹ Кошифӣ Х. В. Футувватномаи султонӣ. Нашри мукамалгардида. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 236.

² حسين واعظ كاشفي: اخلاق محسنی، مطبعه نولکشور، 1279 ه. ق.

табдил ёфтаанд, мисли: воиз [*vāiz*], коҳил [*kāhil*], чоҳил [*jāhil*], золим [*zālim*], олим [*‘ālim*], фозил [*fāzil*], мағрур [*maghrur*], малъун [*mal’un*], адл [*‘adl*], сабр [*sabr*], ақл [*‘aql*], фазл [*fazl*], чаҳд [*jahd*], адаб [*adab*], ҳасад [*hasad*], куфр [*kufr*], зуҳд [*zuhd*], илм [*‘ilm*], дин [*din*], ҳилм [*hilm*], кибр [*kibr*], адолат [*‘adālat*], шуҷоат [*shujā‘at*], фиросат [*firāsāt*], ибодат [*‘ibādāt*], диёнат [*diyānat*], ғурур [*ghurur*], футувват [*futuvvat*], ҳикмат [*hikmat*], тавфиқ [*tavfiq*], таҳсил [*tehsil*], тadbир [*tadbīr*], таълим [*ta‘līm*], мулотафат [*mulātafat*], мушоварат [*mushāvarat*], мулоҳаза [*mulāhaza*], мулоимат [*mulāimat*], мудрик [*mudrik*], мумсик [*mumsik*], муфсид [*muḥsid*], муъмин [*mu‘min*], идрок [*idrāk*], инсоф [*insāf*], ислом [*islām*], ихлос [*ikhlas*], эҳсон [*ihsān*], мутафаҳҳис [*mutafahhis*], мутааккид [*mutaakkid*], мутаҳаййир [*mutahayyir*], мутааллим [*muta‘allim*], тафаккур [*tafakkur*], тааммул [*taammul*], тааннӣ [*ta‘anni*], таассуб [*taassub*], таваккул [*tavakkul*], тасаввуф [*tasavvuf*] инчунин, қолабҳои сифатсози забони арабӣ, чун: карим [*karīm*], қабих [*qabīh*], латиф [*latīf*], баҳил [*bakīl*], касиф [*kasīf*], разил [*razīl*], залил [*zalīl*], ҳарис [*harīs*] ва ғайра сохта шудаанд. Ин зумра истилоҳот дар осори илмӣ, фалсафӣ ва адабиву ахлоқӣ ба тарзи фаровон истифода гардида, аз қорбурди васеи онҳо дар забони тоҷикӣ шаҳодат медиҳанд.

Боби сеюм «**Муқоисаи истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо истилоҳоти рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино**» ном дорад. Аз таҳқиқи ин боб чунин хулоса берун меояд, ки муқоиса дар илми забоншиносӣ на танҳо барои ошкор кардани монандӣ ва фарқияти истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино кумак мерасонад, балки он ҳамбастагӣ, тобеият, зиддият ва муқобилиятҳои объектҳои низ муайян менамояд. Боби мазкур аз се фасл иборат аст.

Фасли якум «**Хусусиятҳои вижаи истилоҳоти ахлоқии осори мавриди муқоиса**» ном гирифта, дар он оид ба хусусиятҳои хоси истилоҳоти ахлоқии асарҳои муқоисашаванда маълумот дода шудааст.

Яке аз хусусиятҳои хоси истилоҳоти ахлоқии ҳам рисолаи Ибни Сино ва ҳам осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар он аст, ки муаллифон хангоми баёни ҳар як истилоҳи ахлоқӣ ба он шарҳи мафҳумӣ додаанд.

Вижагиҳои дигари истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ин аст, ки муаллиф хангоми баёни матолиб калимаҳои иқтибосии забони арабиро баён намуда, сипас муодил (эквивалент)-и онро дар забони тоҷикӣ нишон додааст, мисол: «*Боби аввал дар ибодат ва он парастии... бошад*», «*боби чаҳорум дар шукр ва он ситосу ситоии бошад*», «*Боби панҷум дар сабр ва он шикебой бошад*», «*мурод аз хулқ*

хушхӯист ва гараз аз рифқ нармиву дилҷӯӣ», «таяққуз бедорӣ бошад»¹ ва ғайра.

Фасли дуюми ин боб «**Муқоисаи вижагиҳои мафҳумии истилоҳоти ахлоқии осори Хусайн Воизи Кошифӣ бо истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино**» ном дошта, дар фасли мазкур таҳлили луғавӣ ва мафҳумии истилоҳоти ахлоқии асарҳои Ибни Сино ва Хусайн Воизи Кошифӣ дар шакли муқоисавӣ анҷом ёфтааст. Бояд қайд кард, ки истилоҳотеро, ки мо аз рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино зеро таҳлил ва муқоиса қарор додем, ҳамон вожа ва истиҳоти арабие мебошанд, ки аз забони арабӣ ба тағйир ба забони тоҷикӣ иқтибос шудаанд. Ба назари мо чунин аст, ки Хусайн Воизи Кошифӣ дар баёни мафҳуми истилоҳот ба Ибни Сино пайравӣ намуда, хонандаи форсизабонро тавассути тарҷума ба истилоҳоти ахлоқӣ ва маънои онҳо ошно сохт.

Шарҳи мафҳумии истилоҳоти ахлоқӣ ба воҳидҳои тафаккур пайва-стагии зич дорад. Масалан, агар забоншинос ба воҳидҳои тафаккур, яъне мафҳум ва муҳокима таъя нанамояд, маънии калимаву ҷумларо муайян карда наметавонад. Яъне, забон ва тафаккур дар алоқамандии якдигар инкишоф меёбанд. Вале бояд қайд кард, ки онҳо дар навбати худ қонуноҳои хос доранд. Вазифаи забон ва калимаҳо танҳо ифодаи мафҳуми муҳокима набуда, вай категория ва маъноҳои худро дорад, ки мувофиқи қонуни дохилии забон инкишоф меёбад².

Дар ин қисмати рисола, асосан, истилоҳотеро мавриди баррасӣ қарор додем, ки шарҳ ва таърифи истилоҳӣ доранд. Ин гуна истилоҳотро аз ҷиҳати маъно ва мафҳум бо ҳам муқоиса намудем, аз қабили:

Сабр [sabr] – ин калима шакли масдари навъи якуми феъли арабии [sabara] – шикебой, тоқат, таҳаммул мебошад, ки дар забони тоҷикӣ ҳамчун исм қабул гардидааст, маънои истилоҳии онро Ибни Сино чунин шарҳ додааст: «Сабр ин аст, ки қувваи худро тарзе ба низом мебарорад, ки дарду алам ва чизи нописандро, ки ба инсон фуруд меояд, бартараф намояд»³

Ибни Сино истилоҳи сабрро ба танзим даровардани қувваи худ қангоми мушқилоҳо ва барқанор намудани онҳо арзёбӣ намудааст.

Хусайн Воизи Кошифӣ низ ҳамин истилоҳро дар боби панҷуми «Ахлоқи муҳсинӣ» шарҳ дода чунин мегӯяд: «Ва он шикебой бошад бар макориҳ ва балиёте, ки аз Ҳақ таоло ба банда мерасад»⁴. Яъне, Хусайн

¹ حسين واعظ كاشفي: اخلاق محسنی، مطبعه نولكشور، 1279 ه. ق.

(Хусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи Муҳсинӣ. – Мағбаи Нувалқшур, 1279 х.к.)

² Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ. / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011. – 252 с.

³ Абуали ибни Сино. Осор. Ҷ. II. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 645

⁴ حسين واعظ كاشفي: اخلاق محسنی، مطبعه نولكشور، 1279 ه. ق. 160 ص.

Воизи Кошифӣ таҳаммул кардан бар мушкилоту балоҳои рӯзгорро сабр гуфтааст.

Гарчанде истилоҳи **сабр** аз чониби мутафаккирон бо шаклҳои гуногун баён гардидааст, вале аз ҷиҳати маъно назари онҳо мувофиқ мебошанд.

Ё ин ки истилоҳи ахлоқии дигар – «**саховат**» [*sakhovat*] чунин шарҳ дода шудааст:

Саховат [*sakhovat*] – ҷамъи калимаи саҳо [*sakhā'*]-и арабӣ мебошад. Он дар луғатномаҳо ба маънои зерин омадааст: кушодаастӣ, ҷавонмардӣ, ҳимматбаландӣ, қарам.

Истилоҳи «**саховат**»-ро Ибни Сино шарҳи пурраву мукамал ва хеле ҳадафрас додааст, ки аз ин қарор мебошад: *Саховат тобеъ сохтани зимомӣ қувваи хеш барои додан ва бахшидани дорои худ ба ҳамҷинси худ аст, ки ба он ниёз дорад. Ва ҳамчунин некӣ, дилсӯзию ҳамдардӣ кардан аст нисбат ба чизе, ки сазовори дилбардорӣ кардан аст*¹.

Яъне, Ибни Сино монеи нафси хеш шуда, аз дорои хеш ба инсонҳои ниёзманд чизе бахшиданро «саховат» гуфтааст ва илова намудааст, ки амали нек ва ҳамдардиву дилсӯзӣ низ аз хусусиятҳои саховат мебошанд.

Ҳамин истилоҳи ахлоқиро Воизи Кошифӣ дар «Футувватномаи султонӣ» чунин шарҳ додааст: *Саховат аст, ки бе суол ато кунад ба маҳал ва мулоҳиза истиҳвоққ намояд*.²

Яъне, Ҳусайн Воизи Кошифӣ «саховат»-ро бе фикру хаёл ва дилбастагӣ ба қасе бахшидани чиз ва ё моли худ гуфтааст.

Гарчанде ки назари мутафаккирон вобаста ба мафҳуми умумии истилоҳи «саховат» мувофиқат мекунанд, вале нуқтаи дигаре низ мавҷуд аст, ки ба фарқи ин мафҳумҳо далолат мекунад. Хусусияти асосии фарқкунандаи таърифи Ибни Сино дар он аст, ки ӯ саховатро на танҳо бахшидани молу ашё, балки зуҳури хислатҳои нек ва муносибатҳои хуб низ гуфтааст.

Дар фасли сеюми боби охир, ки «**Таҳлили басомади вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар осори мавриди таҳқиқ**» ном дорад, вожаву истилоҳоти ахлоқӣ аз нуқтаи назари басомад (омор) теъдоди истилоҳоти ахлоқӣ ва таносуби вожаҳои тоҷикиву арабии он, ки ҳамчун як қисмати асосии истилоҳшиносии забони тоҷикӣ ва бахши муайяни лексика ба ҳисоб меравад, муайян карда шудааст.

(Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи Муҳсинӣ. – Матбааи Нувалкшур, 1279 х.қ. – С. 160)

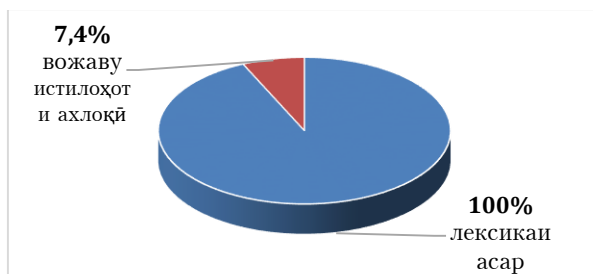
¹ Абуалӣ ибни Сино. Осор. Ҷ. II. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 645

² Кошифӣ Ҳ. В. Футувватномаи султонӣ. Нашри мукамалгардида. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 28

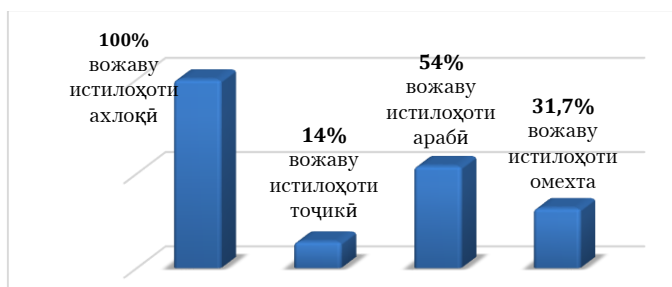
Дар натиҷа, ду асари Ҳусайн Воизи Кошифӣ – «Футувватномаи султонӣ», «Ахлоқи муҳсинӣ» ва рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Синоро мавриди таҳқиқи оморӣ қарор додем.

Маълум гардид, дар «Футувватномаи султонӣ» бе тақрор шудани истилоҳот 923 вожа ва истилоҳи ахлоқиро, ки аз он 130-тояш калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ, ки 14% истилоҳот, 500-тои он иқтибосоти арабӣ, ки 54%-и истилоҳот ва 293-тои онро калимаҳои омехта ташкил медиҳад, ки он 31,7%-и истилоҳоти ахлоқиро дар бар мегирад. Дар маҷмӯъ бо тақрор шуда омадани вожаву истилоҳот 7,4%-и маҷмуи лексикаи ин асарро вожаву истилоҳоти ахлоқӣ ташкил медиҳанд.

Диagramмаи 1.
МИҚДОРИ ВОЖАВУ ИСТИЛОҲОТИ АХЛОҚИИ «ФУТУВВАТ-НОМАИ СУЛТОНӢ»-И ҲУСАӢН ВОИЗИ КОШИФӢ

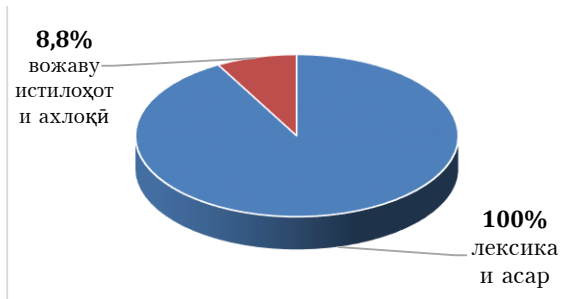
Диagramмаи 2.
ВОЖАӢ ИСТИЛОҲОТИ АХЛОҚИИ «ФУТУВВАТНОМАИ СУЛТОНӢ»-И ҲУСАӢН ВОИЗИ КОШИФӢ ВА ТАНОСУБИ КАЛИМАӢОИ ТОҶИҚӢ ВА АРАБИИ ОН

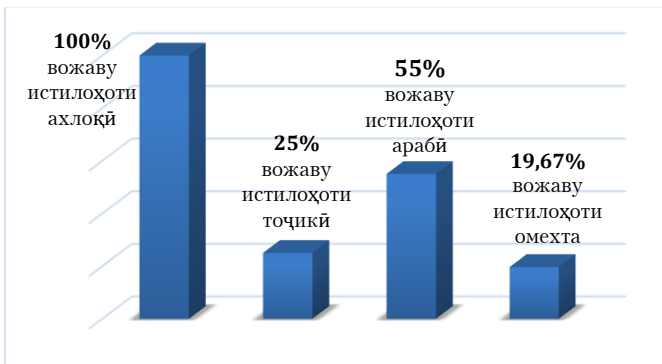
Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бе тақрор шуда омадани вожаву истилоҳот 1220 вожаи ахлоқӣ ҳудо қарда шуд, ки аз он 305-то калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ, баробар ба 25%, 240-то калимаҳои омехтаи тоҷикиву арабӣ ба-

робар ба 19,6% ва 675-то калимаҳои арабӣ, ки баробар ба 55%-и вожаву истилоҳоти ахлоқист, мушоҳида гардид. Дар маҷмӯъ ҳангоми тақроран омадани вожаву истилоҳот 8,8%-и маҷмӯи лексикаи ин асарро вожаву истилоҳоти ахлоқӣ ташкил медиҳад.

Диagramмаи 3.
МИҚДОРИ ВОЖАВУ ИСТИЛОҲОТИ АХЛОҚИИ «АХЛОҚИ МУҲСИНИЙ»-И ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ

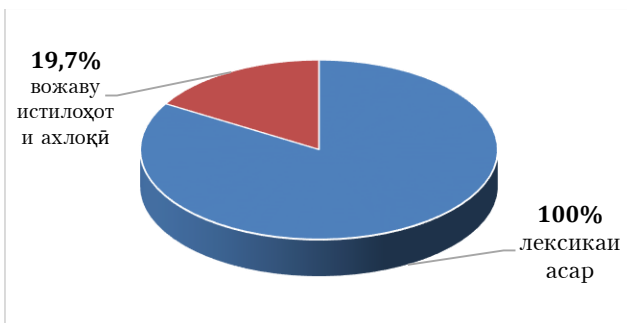
Диagramмаи 4.
ВОЖАЮ ИСТИЛОҲОТИ АХЛОҚИИ «АХЛОҚИ МУҲСИНИЙ»-И ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ ВА ТА-НОСУБИ КАЛИМАҲОИ ТОҶИКӢ ВА АРАБИИ ОН

Рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино, ки асари ҳаҷман худ аст ва пурра ба масъалаи ахлоқ бахшида шудааст, луғоти истилоҳоти ахлоқӣ

тақрибан, аз чор як ҳиссаи тамоми лексикаи онро ташкил менамояд. Аз рӯи натиҷаҳои бадастомада, 19,7%-и лексикаи ин рисола аз вожаву истилоҳоти ахлоқӣ таркиб ёфтааст.

Диаграммаи 5.
МИҚДОРИ ВОЖАВУ ИСТИЛОҲОТИ АХЛОҚИИ
«АНДАР АХЛОҚ»-И ИБНИ СИНО

ХУЛОСА

Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқ ба таври зерин чамъбаст гардидаанд:

1. Вожаю истилоҳоти ахлоқӣ яке аз қабатҳои махсус ва бою рангини лексикаи забони осори ахлоқии Хусайн Воизи Кошифӣ ва рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Синоро ташкил медиҳад. Пайдоиш ва таракқиёту тақомули вожаву истилоҳоти ин соҳа ба қонуну қоидаҳои дохилии рушди таърихи ҳуди забони тоҷикӣ вобаста аст, ки имрӯз низ идома дорад [5-М].

2. Оғози пайдоиш ва инкишофи вожаву истилоҳоти ахлоқӣ ба давраҳои бостон ва миёнаи рушди забонамон рост меояд ва таърихи зиёда аз духазорсола дорад, ки намунаи он дар ёдгориҳои хаттии паҳлавии форсӣ фаровон ба назар мерасанд [4-М].

3. Бо дарназардошти аҳамияти ҳосаи ахлоқ дар ҷомеаи башарӣ ва хусусан, осори адибону мутафаккирони адабиёти классикӣ форсӣ-тоҷикӣ вожаву истилоҳоти ахлоқӣ аз ҷиҳати мавқеи истеъмоли ва услуби ифодаву баён ба хусусиятҳои гуногун дар нутқи хаттӣ молиқ гаштаанд. Намунаи калима-истилоҳоти соҳаи мазкур, ки дар асоси маводи осори адибони классикӣ хеле фаровон истеъмоли гардидаанд, дар нутқи гуфтугӯӣ ва хаттӣ-китобии имрӯза ҳам мавриди истифода қарор доранд, вале бархе аз онҳо дар забони имрӯзаи гуфтугӯӣ ва ҳам хаттӣ-китобӣ аз истеъмоли дур шудаанд, монанди вожаҳои «шафак», «газоф», «жакур», «нажанд» ва ғайра [1-М].

4. Чи тавре ки аз таҳлили мавзӯ бармеояд, Ҳусайн Воизи Кошифӣ яке аз мутафаккирони пурқори осори ахлоқӣ буда, чӯзӣ муҳимтарини эҷодиёти ӯро ахлоқ ташкил додааст ва осори ӯ фарогири вожаву истилоҳоти фаровони ахлоқӣ гардидааст.

Асарҳои «Футувватномаи султони» ва «Ахлоқи муҳсинӣ», ки мавриди таҳқиқ ва пажӯҳиши мо қарор доштанд, намунаи барҷастаи осори ахлоқии асри XV ба шумор рафта, махзани фаровони вожаю истилоҳоти ахлоқии забони моро ташкил менамоянд [1-М; 3-М].

5. Вожаву истилоҳоти форсӣ-тоҷикӣ яке аз қисматҳои асосии вожаву истилоҳоти ахлоқии асарҳои мавриди таҳқиқи моро ташкил дода, бештар дар ифодаи шахсиятҳо ва амалу аломат ва сифати инсон баён гардидаанд. Ин гуна вожаҳо ва вожаҳои омехта (тоҷикӣ, арабӣ) дар баёни матолиби соҳаҳои фалсафа, равшиносии ва дин низ ба мушоҳида расиданд [2-М; 4-М].

6. Вожаву истилоҳоти ахлоқие, ки дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд, дар тури таърихи ташаккули инкишофи забони адабии форсӣ-тоҷикӣ то ба замони мо омада расидаанд ва ақсарияти онҳо ҳоло ҳам ба соҳибони забон мафҳум ва маълум буда, дар калимасозии забони тоҷикӣ фаъолона иштирокдоранд.

Бинобар таҳқиқи анҷомшуда, дар охири боби дуҷуми рисола панҷ шеваи асосии вожасозӣ ва истилоҳнигорӣ, ки дар осори қадимтарини илмии форсӣ-тоҷикӣ ба сурати умум ва дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ба гунаи мучаррад ном бурда мешавад, муқаррар гардид [2-М; 3-М].

7. Як қисмати васеи вожаю истилоҳоти ахлоқиро иқтибосоти арабӣ ташкил медиҳанд. Тавре ки дар рисола қайд гардидааст, иқтибосгирӣ амри зарурӣ буда, он бар асари равобиту тамосҳои забониву фарҳангӣ руҳ медиҳад, ки ин яке аз манбаҳои асосии тавонмандии тарқиби луғавии забони илмии форсӣ-тоҷикӣ шинохта шудааст [6-М].

8. Дар байни вожаю истилоҳоти иқтибосие, ки дар осори мавриди таҳқиқ ба мушоҳида расид, вожаҳои ахлоқӣ бо ҳамаи навҳои феълии маъмули забони арабӣ сохта шудаанд. Вале ифодаи вожаву истилоҳоте, ки бо истифода аз исми фоил, мафъул ва масдари феъли навъи I, масдари феълҳои навъи II, III, исми фоил ва масдари феълҳои навъи IV, V сохта шудаанд, нисбат ба навҳои дигари феълӣ бартари назаррасдоранд.

Илова ба навҳои феълӣ, вожаю истилоҳоти ахлоқӣ дар қолаби исми фоилу мафъул ва масдарҳои он, инчунин, қолабҳои сифатсози забони арабӣ хеле зиёд ба мушоҳида расид, аз ҷумла, қолаби сифатсози «фаъил»-и забони арабӣ дар сохтори вожаҳои ахлоқии асарҳои мавриди таҳқиқи мо бештар ба назар расид [6-М].

9. Муқоисаи вижагиҳои мафҳумии истилоҳоти ахлоқии осори Хусайн Воизи Кошифӣ ва рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино нишон медиҳад, ки Хусайн Воизи Кошифӣ дар ифодаи мафҳуми истилоҳот аз Ибни Сино ҳамчун устоди барҷаста ва яке аз заминагузори истилоҳоти забони форсӣ-тоҷикӣ таъсирпазирӣ намуда, инчунин, дар навбати худ фикру ақидаҳои ҷадиди хешро низ дар ин бора баён намудааст [5-М].

10. Дар натиҷаи таҳқиқи анҷомшуда маълум гардид, ки асарҳои Хусайн Воизи Кошифӣ ва Ибни Сино намунаи бемисли истилоҳот ва шарҳу тафсири истилоҳоти ахлоқӣ ба ҳисоб мераванд, зеро ки дар асарҳои мазкур шарҳ ва таърифи миқдори зиёди истилоҳоти ахлоқӣ ба мушоҳида расид [5-М; 7-М].

11. Таҳқиқи басомадӣ (статистикӣ)-и вожаю истилоҳоти ахлоқӣ нишон медиҳад, ки лексикаи осори ахлоқии даврони классикӣ аз вожаву истилоҳоти ахлоқӣ хеле ғанӣ мебошад ва ин паҳлуи ғайолияти нигоранда ниёз ба як таҳқиқи амиқу густурда дорад. Зимнан, бояд ёдрас шавем, ки вожаю истилоҳоти ахлоқӣ аз даҳ як ҳиссаи лексикаи асарҳои «Футувватномаи султонӣ» ва «Ахлоқи муҳсинӣ»-ро ташкил менамояд [1-М].

12. Дар маҷмӯъ, таҳқиқ ва баррасии диссертатсия собит сохт, ки Хусайн Воизи Кошифӣ анъанаи истилоҳсозии Ибни Синоро дар «Донишнома» ва махсусан, дар рисолаи «Андар ахлоқ» идома дод ва худ калимаҳои мутадовили худӣ забони тоҷикиро ранги истилоҳӣ дода, хирмани истилоҳоти забони тоҷикиро пурбор ва дар маҷмӯъ, ин ҷанбаро пурқувват сохт. Ин аст, ки имрӯз ҳам вожаву истилоҳоти аслии тоҷикӣ ва ҳам иқтибосии асарҳои Хусайн Воизи Кошифӣ дар забони тоҷикӣ ба таври фаровон истифода мегарданд [2-М; 4-М; 5-М; 6-М; 7-М].

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҲҚИҚ

1. Адабиёти ахлоқии форсӣ-тоҷикӣ дар таърихи фарҳанги мо сарчашмаи бозғиммоде барои илми филология ба шумор рафта, барои омӯзиши вожаю истилоҳоти фаровони ахлоқии форсӣ-тоҷикие, ки бо тақозои равандҳои таърихӣ дар ин сарчашмаҳо сабт гардидаанд, дорои аҳаммияти бузурги назариявӣ ва амалӣ мебошанд. Аз ин рӯ, китобҳои «Ахлоқи муҳсинӣ» ва «Футувватномаи султонӣ»-и Хусайн Воизи Кошифӣ, инчунин, рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино аз зумраи он сарчашмаҳои муҳимми таърихӣ мебошанд, ки маводи марбут ба вожаю истилоҳоти ахлоқии он бояд дастраси муҳаққиқон ва хонандагон гардонад шаванд.

2. Вожаю истилоҳоти ахлоқии мазкур, ки аз осори мавриди таҳқиқ адади фаровони онҳо гирдоварӣ шудааст, метавонад, ба сифати як манбаи бозэгтимоди вожаву истилоҳоти ахлоқӣ хидмат кунанд. Дар ин сарчашмаҳо истилоҳоти зебову асили тоҷикӣ, чун: «*шикебой*», «*газоф*», «*диранг*», «*нафрин*», «*озмандӣ*», «*тавонгардил*», «*фурумоя*» ва ғайра оварда шудааст, ки ин вожаҳо метавон дар баробари истилоҳоти арабии онҳо: «*сабр*», «*ҳарза*», «*таъхир*», «*ҳақорат*», «*тамаъ*», «*сахӣ*», «*разолат*» мавриди истифода қарор дод.

3. Бо истифода аз вожаю истилоҳоти ахлоқии аз сарчашмаҳои мавриди таҳқиқ ҷамъовардашуда метавон луғатномаи вожаю истилоҳоти ахлоқӣ таҳия намуд ва маводи мазкурро фаровон истифода бурд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАЦИЯ:

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М] Маҳмудзода, М.Қ. «Футувватномаи султонӣ» ва арзиши илмӣ-ахлоқии он [Матн] / М.Қ. Маҳмудзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №4. – С. 164-169.

[2-М] Маҳмудзода, М.Қ. Усули синтаксисӣ-морфологии истилоҳосозии вожаҳои ахлоқӣ дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / М.Қ. Маҳмудзода // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2021. – №3 (015). – С. 270-276.

[3-М] Маҳмудзода, М.Қ. Сохтори морфологии истилоҳоти ахлоқӣ дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / М.Қ. Маҳмудзода. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №6. – С. 94-99.

[4-М] Маҳмудзода, М.Қ. Истилоҳоти ахлоқии форсиасли осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / М.Қ. Маҳмудзода // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2022. – №2 (018). – С. 290-296.

[5-М]. Сулаймонов С., Маҳмудзода, М.Қ. Муқоисаи вижагҳои мафҳумии бархе истилоҳоти ахлоқии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино [Матн] / Сулаймонов С., М. Қ. Маҳмудзода. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №10. – С. 5-11.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигар:

[6-М]. Маҳмудзода, М.Қ. Вожаю истилоҳоти ахлоқи арабӣ дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / М.Қ. Маҳмудзода // Маҷмуаи мубрами арабшиносӣ (маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Филологияи араб ва замони муосир» бахшида ба 75-солагии доктори илми филология, профессор С. Сулаймонов) (28-уми октябри соли 2022). – Душанбе: 2022. – С. 83-87.

[7-М]. Маҳмудзода, М.Қ. Таъсирпазирии Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар қорбурди баъзе аз истилоҳот аз Ибни Сино [Матн] / М.Қ. Маҳмудзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ таҳти унвони «Маъсалаҳои мубрами назария ва амалияи таҳқиқот дар соҳаи забоншиносӣ» (20-уми май соли 2022). – Душанбе: Маориф, 2022. – С. 77-81.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 809.155-0 (81.2.Т)

МАХМУДЗОДА МУНИРАИ КАНОАТШОХ

**ЭТИЧЕСКИЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ НАСЛЕДИЯ
ХУСЕЙНА ВОИЗА КОШИФИ И ИХ СРАВНЕНИЕ С
ТЕРМИНАМИ «ANDAR AKHLĀQ» ИБН СИНЫ**

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории языка и типологии факультета филологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Сулаймонов Саидрахмон – доктор филологических наук, профессор кафедры арабской филологии Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: Рахматуллозода Сахидод Рахматулло – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук, заместитель председателя Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан;

Юсупов Абдулло Исмоилович – кандидат филологических наук, дотсент кафедры таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино.

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садридина Айни.

Защита состоится «25» апреля 2024 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, микрорайон Буни Хисорак, учебный корпус №10, 1 этаж, зал Хусейнзода).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета с регистрационным номером 734025, ш. Душанбе, пр. Рудаки 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Мирзоева М.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одним из важнейших вопросов языкознания является исследование терминов областей науки и искусства и определение их места в этой науке, поскольку научные термины относятся к числу важных факторов развития и прогресса языка, а их рассмотрение и выводы по ним имеют большое теоретическое и практическое значение для решения актуальных тем в лексикографической и лексикологической науке и т.д.

К числу важных терминов литературы и культуры таджикского народа относятся этические термины наследия прошлого. Богатый материал, собранный нами в результате исследования рассматриваемого наследия, доказывает, что этические термины и слова прошли особые этапы эволюции и становления, совершенствовались на протяжении многих столетий и вошли в определенную систему. Этические термины в разные исторические периоды формировались за счет древних слов языка и заимствований, являются многослойными и многотематичными, очень привлекательными с точки зрения грамматической формы, семантики, языкового родства и факторов проявления.

Причиной добавления «слова» в название темы диссертации является обнаружение в исследуемых произведениях очень красивых и уникальных таджикских этических слов, которые не укладываются в рамки правил терминологии, однако эти этические слова в выражении литературного и нравственного содержания имеют большое значение, увеличивая богатство лексического фонда таджикского языка. Поэтому наряду с объяснением и анализом терминов, нами исследованы также и этические слова.

Этика, представляя собой совокупность основных норм и положений индивидуального и общественного отношения, включает в себя практически все институты социальной жизни, а слова и термины этой области способствуют прояснению многих вопросов истории таджикского народа, истории культуры и эстетического мировоззрения народа. Этические произведения и термины изучены с литературной, философской, историко-культурной точек зрения, но они до сегодняшнего дня не исследованы комплексно с лингвистической точки зрения. Учитывая важность значения этических слов и терминов в воспитании подрастающего поколения и усилии таджикского научного языка при изложении различных областей отечественной науки побудило нас к рассмотрению этических слов и терминов как специфической терминосистемы.

Для реализации основных целей диссертации мы решили изучить лексику и этические слова и термины в произведениях одного из основоположников этики на персидско-таджикском языке Хусейна Воиза

Кошифи в качестве лингвистического исследования. Вопрос в том, что изучение этических произведений предков не только помогает определить сильные стороны таджикского языка в выражении этических слов и терминов, но и способствует противостоянию нежелательному явлению процесса глобализации и духовной опасности для общества и в общем филологии и социологии.

Хусейн Воизи Кошифи считается одним из самых плодотворных писателей XV века и одним из самых известных проповедников своего времени. Он также известен как толкователь, астролог и математик. Таджикский исследователь М. Ахмадов отмечает следующее: «Его вклад в развитие науки и литературы был признан и оценен еще в его время видными представителями литературно-научного круга указанного века, такими как Абдурахмон Джоми, Алишер Навои и другими»¹.

Воизи Кошифи написал произведения по различным наукам, таким как: этика, история, суфизм, астрология, математика, фикх (*мусульманское законоведение*), литература, составление писем и т.д. Кроме того, он обладал совершенным потенциалом в персидско-таджикской поэзии и прозе, а этика являлась важнейшей частью творчества литератора.

Степень изученности темы. Тема терминологии считалась одним из важнейших вопросов еще в средние века, ее изучение прослеживается в произведениях таких видных мыслителей, как аль-Фараби², Ибн Сина³, Беруни⁴ и других.

В настоящее время вопрос терминов и терминологии также в большой степени привлекал внимание ученых. Известные лингвисты, такие как Гринёв, Ж. Вандриес⁵, Киттридж, А.Д. Хаютин⁶, В.В. Виноградов⁷, Г.О. Винокур¹, Б.Н. Головин², Н.П. Кузьмин³, Д.С. Лотте⁴ и

¹ Ахмедов, М. Насри ахлоқи-бадеи Хусайн Воизи Кошифи М. Ахмедов. Дис... док. илми филология. – Душанбе, 2003. – 326 с.

² *ابو نصر الفارابي: كتاب الألفاظ المستعملة في المنطق*. – بيروت، لبنان، طبعة ثالثة 2007.

³ Байзоев, А. Истилохот ва калимасозӣ дар «Донишнома»-и Абуалӣ ибни Сино / А. Байзоев. – Душанбе: Андалеб Р, 2016. – 169 с.

⁴ Баротзода, М.Х. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ (дар заминаи осори илмии асрҳои IX-XI) / М.Х. Баротзода. – Душанбе: Дониш, 2008. – 334 с., Саидова, Ф.Х. “Китоб ус-сайдана фи-т-тиб”-и Абурайҳони Беруни – сарчашмаи ташаккули истилоҳоти тиббии тоҷикӣ / Ф.Х. Саидова. Дис. ... номзоди илми филология. – Душанбе, 2013. – 207 с.

⁵ Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. //Сб. научных трудов. – Владивосток, 1987. – 187 с.

⁶ Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура / А.Д. Хаютин – Самарканд. 1972. – 129 с.

⁷ Виноградов, В.В. Вступительное слово на Всесоюзном терминологическом совещании / В.В. Виноградов // Вопросы терминологии. – М., 1961.

другие исследовали и проанализировали эту тему, представив интересные мнения о теории терминов и терминологии как особой области лингвистической науки. В рамках таджикского языкознания свои мнения высказали такие ученые, как: М.Н. Косимова⁵, Т. Бердиева⁶, М. Шукуров⁷, С. Сулаймонов⁸, С.Х. Баротзода⁹, Д. Ходжаев¹⁰, Х. Маджидов¹¹, С. Назарзода¹², Ш. Исмагуллозода¹³, А. Байзоев¹⁴ и другие ученые.

Хотя в связи с лексикой, терминами и терминологией в тех или иных научных и литературных произведениях прошлого и настоящего отечественными учеными выполнен ряд работ различных объемов, однако термины в наследии Хусейна Воизи Кошифи, особенно этические термины его наследия, все еще остаются неизученными.

¹ Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. / Г.О. Винокур // Труды МИИФЛИ. Т.5. – М., 1939.

² Головин, Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии / Б.Н. Головин // Уч. записки Горьки. Унив. им. Н.И. Лобачевского. Сер. лингв. – 1970. – Вып №114.

³ Кузьмин, Н.П. Нормативная и ненормативная специальная лексика. / Н.П. Кузьмин // Лингвистические проблемы научно-технологической терминологии. – М., 1970.

⁴ Лотте, Д.С. Образование и правописание трёхэлементных научно-технологических терминов / Д.С. Лотте. – М., 1969.

⁵ Косимова, М.Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик / М.Н. Косимова. – Душанбе, 2003. – 113 с.

⁶ Бердиева, Т. Калька как способ обогащения терминологии таджикского языка. / Т. Бердиева // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук, 1979. – №4.

⁷ Шукуров, М. Чанд мулоҳиза оид ба терминологияи тоҷикӣ / Шукуров М. – Душанбе: Маориф ва маданият, 1964.

⁸ Сулаймонов, С. Становление арабской и таджикской философской терминологии [на базе философского наследия Ибн Сино] / С. Сулаймонов. Дисс...док...филол...наук. – Душанбе, 1997.

⁹ Баротзода, С.Х. Истилоҳоти илмии “Китоб ут-тафҳим”-и Абурайҳони Берунӣ / С.Х. Баротзода. – Душанбе, 2003. – 170 с.

¹⁰ Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д. Хочаев. – Душанбе: Ирфон, 2013.

¹¹ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1. / Х. Мачидов. – Душанбе, 2007. – 242 с.

¹² Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гароиш ва дурнамо / С. Назарзода. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с.

¹³ Исмагуллозода, Ш. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI-XII / Ш. Исмагуллозода. Дисс...док...филол...наук. – Душанбе, 2014. – 350 с.

¹⁴ Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар «Донишнома»-и Абуалӣ ибни Сино / А. Байзоев. – Душанбе: Андалеб Р, 2016. – 169 с.

Кроме того, некоторые таджикские лингвисты, такие как Б. Ниезмухаммадов¹, Н. Маъсуми², Р. Гаффоров, Т. Бердиева, М. Шукуров, М.Б. Султонов, П. Джамшедов и другие в своих работах провели между словами и терминами разных разделов разных языков сравнительное исследование, но сравнение употребления слов и терминов одной и той же области в трудах ученых одного и того же народа еще не исследовано.

В данной диссертации мы впервые исследуем и рассматриваем аспекты стиля написания слов и терминов в произведениях «Футувватномаи султани» [*«Futuvvatnoma-e sultlāni»*] и «Ахлақи муҳсинӣ» [*«Akhlaq-e muhsini»*], а также место Хусейна Воизи Кошифи в зарождении и развитии этических слов и терминов таджикского языка. Кроме того, поскольку Ибн Сина в истории культуры нашего народа является одним из основоположников этических терминов на арабском языке, большинство из которых использовались и поздними авторами на персидско-таджикском языке, мы использовали трактат «Андар ахлак» [*«Andar akhlāq»*] Ибн Сины в качестве основы нашего сравнительного исследования, и в последней главе диссертации проанализировали и сравнили этические термины исследуемого наследия с этическими терминами трактата Ибн Сины.

Связь исследования с программами и научными темами.

Вопросы исследования имеют тесную связь с программами и темами научных исследований. Результаты и выводы научного исследования могут сыграть важную роль в разработке и совершенствовании учебных программ. Тема данной диссертации выполнена в рамках одного из направлений научно-исследовательских работ кафедры истории языка и типологии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является исследование, изучение и рассмотрение этических слов и терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи и их сравнение с этическими терминами трактата Ибн Сины «Андар ахлак», определение особенностей языка терминов этого раздела в литературном таджикском языке, их семантических групп и грамматического

¹ Ниезмухаммадов, Б.Н. О взаимоотношении таджикского и узбекского языков. Проблемы двуязычия и многоязычия / Б.Н. Ниезмухаммадов. – М.: Наука, 1972. – 326 с.

² Маъсуми, Н., Гаффоров, Р. Национальные и интернациональные факторы в формировании и развитии терминологии современного таджикского литературного языка. – В кн.: Национальные и интернациональные в литературе, фольклоре и языке / Н. Маъсуми, Р. Гаффоров. – Кишинёв: Наука, 1971. – 294 с.

строю, а также выявление определенных норм, законов и правил образования этических слов и терминов.

Задачи исследования. В зависимости от предмета исследования научному рассмотрению подвергались следующие задачи:

- сбор и обзор источников формирования и исторического развития этических слов и терминов в таджикском языке;
- определение и выявление роли этического наследия Хусейна Воизи Кошифи в создании этических слов и терминов;
- определение места персидско-таджикских этических слов и терминов в исследуемых произведениях и рассмотрение понятия заимствования, заимствованных слов и терминов, а также их особенностей;
- лексико-тематические (отраслевая) группы и классификация этических слов и терминов;
- определение основных методов и способов словообразования и терминообразования в этическом наследии Хусейна Воизи Кошифи и выявление особенностей этических терминов исследуемых произведений;
- сравнение концептуальных (понятийных) особенностей этических терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи с терминами «Андар ахлак» Ибн Сины, а также их сходств и различий;
- объяснение и раскрытие концептуального (понятийного) значения некоторых этических терминов с точки зрения мыслителей;
- статистический анализ этических слов и терминов исследуемых произведений и соотношения исконно таджикской и арабской лексики.

Объектом диссертационного исследования являются этические слова и термины наследия Хусейна Воизи Кошифи, в частности произведения «Футувватнаме султани» и «Ахлоки мухсини», а также трактат «Андар ахлак» Ибн Сины.

Предметом диссертационного исследования является рассмотрение совокупности этических слов и терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи и трактата «Андар ахлак» Ибн Сины.

Теоретическую основу исследования составляют лингвистические исследования отечественных и зарубежных исследователей: А.Д. Хютона, Л.С. Пейсикова, А.А. Реформатского, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Н.П. Кузьмина, О.С. Ахмановой, Д.И. Эдельмана, М.Н. Косимовой, Т.К. Джураева, С. Сулаймонова, Д. Саймудинова, Х. Маджидова, Д. Ходжаева, С.Х. Баротзода, С. Назарзода, А. Байзоева, П.Г. Нурова, Ш. Исмагуллозода, А. Юсупова, А.Н. Шафоатова, а также отдельные исследования по рассматриваемой теме.

Методологические основы исследования. При исследовании диссертационной работы мы опирались на диахронические методы,

лексико-семантический, структурно-грамматический, сопоставительный и статистический анализы, изложенные в теоретической лингвистической литературе, особенно, в современной лексикологии, терминологии и терминографии. Также одним из основных методов исследования является описательный метод, который использовался при сборе, классификации и анализе этических слов и терминов, и при их объяснении.

Источники исследования. Основным материалом исследования являются следующие произведения:

а) «Футувватнаме султани» – опубликовано в 1971 году в Тегеране иранским учёным Мухаммад Джафар Махдзубом.

В Таджикистане данное произведение дважды было опубликовано: первый раз в 1991 году и второй раз в 2010 году таджикским учёным Курбоном Восе с предисловием и исправлениями.

б) «Ахлоки мухсини» – трижды публиковалось в Таджикистане, первый раз в 1991 году Курбоном Восе, второй раз в 2009 году в энциклопедии таджикско-персидской прозы и третий раз в 2024 году по версии типографии «Нувалкшур» с комментарием М. Махмудзода.

в) Трактат «Андар ахлак» Ибн Сины – переведен, систематизирован и опубликован в 2005 году таджикским арабистом С. Сулаймоновым.

Научная новизна исследования. Новизна диссертации состоит в следующем:

– впервые в таджикском языкознании поднят вопрос об этических словах и терминах Хусейна Воизи Кошифи, в частности, об особенностях этических терминов, исследованы предпосылки формирования этого типа терминов в таджикском языке, основные способы и формы терминообразования и употребления терминов на примере этического наследия Хусейна Воизи Кошифи.

– впервые проанализировано (понятийное) концептуальное сравнение этических терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи с этическими терминами трактата «Андар ахлак» Ибн Сины и выявлены различия и сходства понятий этих терминов у мыслителей;

– впервые проведен статистический анализ в конкретных произведениях, т.е. в «Футувватнаме султани» и «Ахлоки мухсини», и выявлены их чисто исконные таджикские, смешанные и заимствованные слова;

– в диссертации особое внимание уделено вопросу о месте Хусейна Воизи Кошифи в истории возникновения и формирования этических слов и терминов таджикского языка.

– в приложении к диссертации были раскрыты некоторые этические слова и термины, характерные для самого Хусейна Воизи Кошифи,

объяснения которым мы не нашли в толковых словарях. Эти слова и термины в основном состоят из сложных двух и трехсоставных слов, и в зависимости от значения их компонентов мы придали им по отдельности лексическо-семантические значения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современных условиях с распространением глобализационного процесса и подверженностью общества морально-нравственной опасности опора на наследие предков и этическое наследие, а также исследование его этических слов и терминов стали одной из задач современного языкознания, литературоведения и филологии в целом.

2. Изучение и исследование наследия древней эпохи дает возможность получить достоверные сведения о происхождении, формировании и развитии этических слов и терминов.

3. При изучении этических слов и терминов наследия классической эпохи выясняется, что персидско-таджикский язык в выражении этических тем и вопросов достиг значительных результатов. Это наследие положило начало периоду возрождения, эволюции и формирования системы этических терминов персидско-таджикского языка, а сфера их влияния простирается до сегодняшнего дня.

4. Систематическое исследование этических слов и терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи и Ибн Сины дает возможность точно представить широкий набор этих слов и терминов.

5. В результате анализа и рассмотрения основных методов и способов словообразования и терминообразования наследия исследуемых мыслителей определяются основные средства словообразования и терминообразования этических терминов.

6. Выявлено, что персидско-таджикские этические термины наследия Хусейна Воизи Кошифи заслуживают внимания, и при отраслевом анализе совокупность таких слов и терминов была сгруппирована в морально-философские, морально-психологические, морально-религиозные группы и человеческие качества.

7. Доказано, что этические слова и термины исследуемых произведений в основном, являются таджикскими. Помимо таджикских слов встречаются заимствования лишь из арабского языка.

8. Этические слова и термины составляют один из особых, богатых и красочных пластов лексики таджикского языка, доказательством чего являются собранный материалы и проведенные исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что изучение этических слов и терминов, большинство из которых имеют древнюю историю, с целью определения ряда вопросов, связанных с историей таджикского литературного языка, особенно

отдельных периодов его развития, его стилистическими аспектами, словообразовательными формами, а также с лексико-семантическими пластами, имеет большое значение.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что некоторые части диссертации могут быть использованы для разработки отраслевых, этнологических и многоязычных таджикских толковых словарей, учебников, для общеобразовательных и высших учебных заведений, составления словарей этических слов и терминов.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Этические слова и термины наследия Хусейна Воиза Кошифи и их сравнение с терминами «Andar akhlak» Ибн Сины» соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Автор диссертации собрал материал исследования из источников исследования – «Футувватнаме султани» и «Ахлоки мухсини» Хусейна Воизи Кошифи, а также трактата «Андар ахлак» Ибн Сины в виде картотеки, содержащей более 2500 этических слов и терминов, расположив их в алфавитном порядке, проводя их структурное, лексико-семантическое исследование с грамматической точки зрения и поместив их в приложении к диссертационной работе как новый материал для Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. Данное исследование является результатом многолетнего труда автора и выполнено в виде завершенной диссертации.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Национального университета Таджикистана (протокол №6, 20 ноября 2023 г.).

Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих международных и республиканских семинарах и конференциях: «Арабская и современная филология», посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора С. Сулаймонова (Душанбе, 28 октября 2022 г.), «Актуальные вопросы теории и практики исследования в сфере филологии (лингвистики)» (Душанбе, 20 мая 2022 г.).

Также в ходе исследования полностью переведен один из источников работы – книга «Ахлоки мухсини» с арабской графики и подготовлен для издания с введением и пояснениями.

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 7 научные статьи, перечень которых приводится в конце автореферата. Из этого числа 5 статей опубликовано в рецензи-

руемых журналах ВАК РФ и ВАК РТ, 2 статей – в других научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, ее основной текст изложен на 160 страницах компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации рассмотрена актуальность темы, цель и задачи исследования, круг исследуемых вопросов, определена степень ее изученности в таджикском языкознании, указана научная новизна диссертационной работы, раскрыты основные положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость, методы исследования.

Первая глава диссертации называется «**Из истории зарождения и формирования этических слов и терминов в таджикском языкознании**» и состоит из пяти параграфов.

Первый параграф данной главы называется «**Лингвистическая сущность термина**», в котором проанализировано и исследовано понятие и содержание слова «термин» в научно-теоретической языковедческой литературе, персидско-таджикских и арабских толковых словарях, взгляды и мнения мыслителей об этом понятии, а также сущность и особенности самого термина. Одно из интересных мнений, приведенных в философском наследии предков относительно термина и его отличия от обычного слова языка, упоминается в произведении ал-Фараби – «*Al-alfāz al-musta'mala fi al-mantiq*»¹ («Слова, употребляемые в логике»). В нем отмечается, что процесс превращения слова из простого слова в термин создается самими учеными, по сути, термин – это то же самое простое слово лексики языка, которое ученые используют в определенном смысле, придавая ему терминологическое (идиоматическое) значение, хотя это слово также используется в обычном языке.

Второй параграф первой главы называется «**Этические слова и термины в авестийском языке**», в котором рассматривается место и положение этики в наследии античной эпохи. Как известно, одним из способов сохранения, укрепления и обогащения языка – это умелое и успешное обращение к историческому потенциалу языка и его связи с современным состоянием языка. Авестийский язык является одним из древнеиранских языков, от которого до нашего времени дошло много письменного материала, представляющего собой важнейший источник

¹ ابو نصر الفارابي: كتاب الألفاظ المستعملة في المنطق. – بيروت، لبنان، طبعة ثالثة 2007.

при анализе и описании исторического ландшафта древнеиранских языков этого наследия.

Как приводится в «Авесте», этика необходима для достижения совершенства человеческой природы, для чего распространены те же три основных постулатов зороастрийского учения: «Я прославляю благую мысль, благое слово, благой поступок... Я подавлю всякую плохую мысль, плохое слово и плохой поступок»¹. Человек достигает вечного спокойствия именно посредством этих трех зороастрийских этических качеств.

Опираясь на книгу «Авеста» и другие произведения античной эпохи, можно сказать, что этические термины имеют более чем двухтысячелетнюю историю и встречаются в большом количестве в пехлевийско-персидских письменных памятниках.

Третий параграф первой главы озаглавлен «**Этические слова и термины в среднеперсидском наследии**». В этой главе даны краткие сведения по истории слов и терминов иранских языков, в частности, авестийского языка, а также пояснены и разъяснены некоторые этические слова и термины книги «Авеста». В частности, из числа среднеперсидских нравственных терминов, не претерпевших каких-либо изменений или преобразований в его значении с момента своего возникновения, является слово *dēn* – «религия», по-древнеперсидски – *dainā*.²

Слова и термины наследия среднеперсидского языка собраны в различных толковых словарях. Например, в «Этимологическом словаре иранских языков» В.С. Расторгуевой и Д.И. Эдельмана присутствует этическое слово «*ahra*», которое истолковано следующим образом: злой, враждебный, враг. Существует также другое слово «*ašvant*», обретавшее значения: честный, прямой, правдивый, высшее право, справедливый, блаженный, счастливый³.

В четвертом параграфе этой главы – «**Этические слова и термины в наследии классической эпохи (до XV в.)**» – проведено исследование этических слов и терминов литературно-этического наследия некоторых мыслителей персидско-таджикской классической литературы, таких как Рудаки и Фирдоуси, Санайи и Джами, а также этических произведений, таких как: «Кобуснома» Унсурмаали Кайковус, «Насихат ал-мулук» Мухаммада Газзали, «Гулистон» Саади Ширази, «Ахлоки Носи-

¹ Авесто: Кухантарин сурудхо ва матнҳои эронӣ. – Душанбе. 2001. – 792с.

² Саймидинов, Д. Вожашиноси забони форсии миёна / Д. Саймидинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.

³ Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Том 1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 327 с.

ри» Насуруддина Туси, и при исследовании языка произведений и способа употребления в них слов и терминов выполнено их сравнение с произведениями Хусейна Воизи Кошифи. Также по некоторым произведениям этих писателей проведен статистический анализ и определено количество использованных в них этических слов и терминов.

Также в данном параграфе рассмотрен вопрос, связанный с исследованием некоторых этических персидско-таджикских слов и терминов, ставших малоупотребительными и неупотребительными в современном таджикском языке. Например, следующие слова относятся их числу: - из наследия Рудаки «шафак» [shafak] – в значении негодника, невежды и глупого, «газоф» [gazof] – в значении нелепости, бессмыслицы и бесполезности, «жакур» [zhakur] (алчный) – в значении жадного и ничтожного, из творчества Фирдоуси: «бадкунши» [badkunish] – в значении злой; сварливый; неуживчивый, «гусастахирад» [gusastakhirad] – в значении неразумного и невежественного, «нажанд» [nazhand] – в значении подавленный, бродяга, гневный, низкий и беспомощный.

Пятый параграф этой главы озаглавлен «Наследие Хусейна Воизи Кошифи как сокровищница этических слов и терминов» и в нем речь идет о роли Хусейна Воизи Кошифи в систематизации и формировании этических слов и терминов, содержании его наследия «Футувватнаме султани» и «Ахлоки мухсини», а также рассматриваются способы словообразования и терминологии, другие особенности слов и терминов этих произведений. Наряду с изложением различных столпов человеческой этики, автор дает пояснение каждому из исследованных и рассмотренных этических слов, являющихся в основном употребительными словами персидско-таджикского языка. Например, Воиз Кошифи в «Ахлоки мухсини» говорит следующее: «Вторая глава посвящена искренности и она является очищением поступка от лицемерия и корысти и выпрямления намерения с Богом»¹.

Одним из важных вопросов нравственного творчества Хусейна Воизи Кошифи является то, что в нем используется большое количество этических слов и терминов. В «Футувватнаме султани» приводится следующее: *Если спросят, сколько условий благородства? Скажи: Семьдесят один... Во-первых, ислам; во-вторых, вера; в-третьих, разум; в-четвертых, наука; в-пятых, кротость; в-шестых, аскетизм; в-седьмых, набожность; в-восьмых, правдивость; в-девятых, великодушие; в-десятых, благородство; в-одиннадцатых, милосердие; в двенадцатых, благодеяние; в-тринадцатых, верность; в четырнадцатых,*

¹ حسین واعظ کاشفی: اخلاق محسنی، مطبعه نولکشور، 1279 ه. ق.

стыд; в-пятнадцатых, упование; в шестнадцатых – храбрость; в семнадцатых, усердие¹ ...

Вторая глава диссертации озаглавлена «**Лингвистическая классификация и анализ этических слов и терминов в наследии Хусейна Воизи Кошифи**», в которой по этическим словам и терминам проведена языковая классификация и лингвистический анализ. Эта глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф этой главы называется «**Основные методы и способы построения этических слов и терминов**» и в нем исследуются способы возникновения словообразования и терминографии, а также другие особенности слов и терминов рассматриваемых произведений. В результате исследования выяснилось, что в исследуемых произведениях этические слова и термины образуются всеми распространёнными способами таджикского языка и наиболее продуктивными из них являются следующие:

1. Морфологический способ построения термина:

с префиксом: бетама [*betama'*] (бескорыстный), беадабӣ [*beadabi*] (невежливость), боинсоф [*boinsof*] (честный), дарёбанда [*daryobanda*] (находящий), носипос [*nosipos*] (неблагодарный), ноҳақ [*nihaq*] (несправедливый).

с суффиксами: ситамгар [*sitamgar*] (угнетатель), диёнатгарӣ [*diyonatgari*] (благочестие), мардонагӣ [*mardonagi*] (мужественность), дониш [*donnish*] (знание), инсоният [*insoniyat*] (человечество), меҳрубонӣ [*mehruboni*] (доброта), некӣ [*neki*] (добро), шикебой [*shikeboi*] (терпение), далерӣ [*daleri*] (смелость), дуруштӣ [*durushti*] (грубость), озордиханда [*ozordihanda*] (мучитель), хирадманд [*khiradmand*] (мудрый), хушманд [*hushmand*] (умный), суханвар [*sukhanvar*] (красноречивый), ҳунарвар [*hunarvar*] (талантливый), озмандӣ [*ozmandi*] (испытание), рафтор [*raftor*] (поведение), хоксор [*khoksor*] (скромный).

Следует отметить, что следующий метод является одним из наиболее используемых способов образования слов в таджикском языке.

2. Грамматико-морфологический метод. Этот метод очень продуктивен и может использоваться двумя способами.

а) Сложные слова и термины. В зависимости от характера внутреннего соотношения составов сложные термины разделяются на отдельные группы, наиболее продуктивными из которых в употреблении этических слов и терминов в исследуемых нами произведениях являются детерминативные (*determinativa*) составы. Общий знак этой лексики

¹ Кошифӣ Ҳ. В. Футуватномаи султони. Нашри мукамалгардида. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 30

зависит от соотношения внутреннего значения – это подчинение одной части другой, то есть одна часть определяет другую часть. Эти сочетания, в свою очередь, подразделяются на отдельные формы:

– форма *tatpurusa* (в этой группе слов первая часть слова является главной, а вторая часть подчинена ей): ситезакор [*sitezakor*] (интриган), оқибатандеш [*oqibatandesh*] (дальновидный), суханчин [*sukhanchin*] (сплетник), динпарвар [*dinparvar*] (ратующий за религию), ғаразпардозӣ [*gharazpardozi*] (предвзятость), хикматпажух [*hikmatpazhuh*] (стремящийся к мудрости), найрангсоз [*nayrangsoz*] (хитрец), фитначӯ [*fitnaju*] (подстрекатель), ростаҳд [*rostahd*] (честный), худопарастӣ [*khudparasti*] (эгоцентричность).

– форма *karmadharaya* (в данной словообразовательной форме вторая часть является главной, а первая часть ей подчинена): карамтабъ [*karamtabʻ*] (щедрый), хокниход [*khoknihod*] (смиранный), айёрпеша [*ayorpeshah*] (плут), бадхуй [*badkhuy*] (подлый), бадфеъл [*badfeʻl*] (злой), бадандеш [*badandesh*] (злонамеранный), баландхиммат [*balandhimmat*] (благородный), камхирадӣ [*kamkhiradi*] (неразумность), некхуй [*hekkhuy*] (добронравный), нексиришт [*neksirtisht*] (добродушный), покизаахлоқ [*pokizaakhloq*] (чистонравный), тундхуй [*tubdkhuyi*] (вспылчивый), кундфаҳмӣ [*kundfahmi*] (тупость), қабехсират [*qabehsirat*] (злонравный), джавонмард [*javonmard*] (благородный), хасистабъ [*khasistabʻ*] (жадный), дуруштхуй [*durushtkhuy*] (грубый), бадгумонӣ [*badgumoni*] (недоверчивость), дурандеш [*durandesh*] (дальновидный).

– форма *dvidi* (такие слова состоят из числительного и существительного): якдил [*yakdil*] (единодушный), якзавон [*yakzabon*] (единогласный), дурӯя [*duruya*] (лицемер).

– форма *possessiva* или *atributiva* (эти слова представляют собой обязательный признак наличия чего-либо и описывают владение чем-то): парҳезкор [*parhezkor*] (благочестивый), вафодор [*vafodor*] (преданный), худотарс [*khudotars*] (богобоязненный), росткор [*rostkor*] (порядочный).

Составные слова и термины: ахлоқи закия [*akhloq-e zakiiya*] (чистонравие), ахлоқи ҳасана [*akloq-e hasana*] (добронравие), адаби забон [*adab-e zabon*] (вежливость языка), мухוליфати нафс [*mukholifat-e nafs*] (внутреннее противоречие), одоби сухан [*idib-e sukhan*] (этика речи), фитрати инсонӣ [*fitrat-e insoni*] (человеческая природа), хилофи ваъда [*khilof-e vaʻda*] (нарушение обещания), хурмати волидайн [*hurmat-e volidayn*] (уважение к родителям), ақволи қабех [*aqvol-e qabeh*] (отвратительные слова), алфози бемаънӣ [*alfoz-e bemaʻni*] (бессмысленные слова), ахлоқи писандида [*akhloq-e pisandida*] (одобряемый нрав), занни бад [*zann-e bad*] (мнительность), муомилаи неку [*muomila-e naku*] (хо-

рошее отношение), хислати бад [*khislat-e bad*] (плохой характер), бухтон гуфтан [*buhton guftan*] (говорить клевету), вафо кардан [*vafo kardan*] (проявлять верность), бисёр гуфтан [*bisyor guftan*] (много говорить), бисёр хӯрдан [*bisyor khurdan*] (много есть).

Второй параграф этой главы называется «Персидско-таджикские этические слова и термины», в котором анализируются и исследуются данные термины с точки зрения семантики и охвата этических разделов, а также определение их грамматической структуры.

Данный параграф состоит из нескольких подпараграфов:

– Этико-философские слова и термины: дониш [*donish*] (знание), хирад [*khirad*] (мудрость), покандеша [*pokandeshe*] (добромыслие), до-нишманд [*donishmand*] (учёный), бехирадй [*bekhiradi*] (неразумность).

В этом разделе Хусейн Воизи Кошифи использовал сложные и составные слова, одна часть которых арабские слова, а другая таджикско-персидские: покакида [*pokaqida*] (добромыслие), раҳи маънй [*rah-e ma'ni*] (путь смысла), хиради комил [*khrad-e komil*] (совершенная мудрость), хикматпажух [*hikmatpajuh*] (искатель мудрости).

– Этико-психологические слова и термины: гумон [*gumon*] (предположение), хӯй [*khuy*] (характер), рафтор [*raftor*] (поведение), гуфтор [*guftor*] (речь), кирдор [*kirdor*] (поступок), хушсуханй [*khushsukhani*] (красноречие), дуруштй [*durushti*] (грубость), хушзехнй [*khushzehni*] (сообразительность).

– Этико-религиозные слова и термины: габр [*gabr*] (зороастриец), гунох [*gunoh*] (грех), порсо [*porso*] (набожный), намоз [*namoz*] (молитва), худопараст [*khudoparast*] (богопоклонник), оташпараст [*otashparast*] (огнепоклонник), покдин [*pokdin*] (праведный), диндор [*dindor*] (религиозный).

– Слова, обозначающие личности: хирадманд [*khiradmand*] (мудрый), чавонмард [*javonmard*] (благородный, храбрый), бузург [*buzurg*] (высокопочтимый), зирак [*zirak*] (смышсленный), доно [*dono*] (умный), некандеш [*nekandesh*] (благомысленный), пири маънави [*pir-e ma'navi*] (духовный старец), дузд [*duzd*] (вор), озорпеша [*ozorpasha*] (вредитель).

– Слова и термины, выражающие действия, признаки и качества человека: зиракй [*ziraki*] (смышсленность), некй [*neki*] (добро), бадй [*badi*] (зло), шитобандагй [*shitobandagi*] (поспешность), охистагй [*ohistagi*] (медлительность), дурандешй [*durandeshi*] (дальновидность), динпарварй [*dinparvari*] (ратование за религию), додхохй [*dodkhohi*] (требование правосудия), таносой [*tanosoi*] (беспечность), фурутанй [*furutani*] (смирненность), хештандорй [*kheshtandori*] (самообладание), чавонмардй [*javonmardi*] (благородство), шитобкорй [*shitobkori*] (поспешность),

душманангезӣ [*dushmanangezi*] (враждебность), накӯгӯӣ [*nakugui*] (добрословие), накӯкирдорӣ [*nakukirdori*] (добродетельство).

Мы разделили этические слова и термины по структуре на следующие группы:

- Простые слова: хунар [*hunar*] (талант), шарм *sharm* (стыд), найранг [*nayrang*] (хитрость), газоф [*gazof*] (бессмыслица), фиреб [*fireb*] (обман), дузд [*duzd*] (вор), дашном [*dashnom*] (ругань), ситеза [*siteza*] (раздор), кина [*kina*] (обида), диранг [*dirang*] (промедление)¹;

- Производные слова: бахшоиш [*bakhshoish*] (прощенье), бедорӣ [*bedori*] (бдительность), густохӣ [*gustokhi*] (дерзость), зиракӣ [*ziraki*] (сметливость), нохушкӯрдор [*nokhushkirdor*] (имеющий неприятный поступок), палидӣ [*palidi*] (мерзость), пойдорӣ [*poydori*] (устойчивость), некӣ [*neki*] (доброе дело), бадӣ [*badi*] (плохое дело), шитобандагӣ [*shitobandagi*] (торопливость), охистагӣ [*ohistagi*] (медлительность), хомӯшӣ [*khomushi*] (спокойствие), дуруштӣ [*durushti*] (грубость), хубӣ [*khubi*] (доброта), шикейбой [*shikeboi*] (терпение), хунармандӣ [*khunarmandi*] (талантливость, мастерство);

- Сложные слова: дурандешӣ [*durandeshi*] (дальновидность), додхохӣ [*dodkhohi*] (требование правосудия), душманангезӣ [*dushmanangezi*] (разжигание вражды), таносой [*tanosoi*] (беспечность), хештандорӣ [*kheshtandori*] (самосознание), худнамоишӣ [*khudnavoishi*] (самопоказ), шитобкорӣ [*shitobkori*] (поспешность), некмомӣ [*neknomi*] (доброе имя), накӯгӯӣ [*nakuguyi*] (говорить добрые слова), накӯкирдорӣ [*nakukirdori*] (добрый поступок), пуркин [*purkin*] (обидчивый), фурутаниӣ [*furutani*] (скромность), некандешӣ [*nekandeshi*] (доброжелательность), дурӯӣ [*duruyi*] (лицемерие), бешталабӣ [*beshtalabi*] (чрезмерная требовательность), чавонмардӣ [*javonmardi*] (благородство), худпарастӣ [*khudparasti*] (самолюбие), покизаахлоқ [*pokizaakhloq*] (чистонаравный)².

В третьем параграфе, озаглавленном «Арабские этические слова и термины», проанализированы и рассмотрены вопросы заимствования, история внедрения арабских заимствований в персидско-таджикский язык, а также основные формы использования арабских слов и терминов в анализируемых нами произведениях.

В результате анализа арабских заимствований наследия Хусейна Воизи Кошифи выяснилось, что этические заимствованные термины, использованные в рассматриваемых нами произведениях, происходят в

¹ Кошифӣ Ҳ. В. Фугувватномаи султони. Нашри мукамалгардида. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 236.

² حسين واعظ كاشفي: اخلاق محسنی، مطبعة نولکشور، 1279 ه. ق.

основном от арабских глаголов и причастий, ставших существительными и прилагательными в современном таджикском языке, такие как: воиз [*vāiz*] (проповедник), кохил [*kāhil*] (лентяй), чохил [*jāhil*] (невежественный), золим [*zālim*] (тиран), олим [*«ālim*] (ученый), фозил [*fāzil*] (эрудированный), мағрур [*maghrur*] (надменный), малъун [*mal'un*] (проклятый), адл [*'adl*] (справедливость), сабр [*sabr*] (терпение), ақл [*'aql*] (ум), фазл [*fazl*] (достоинство), чаҳд [*jahd*] (усердие), адаб [*adab*] (нрав), ҳасад [*hasad*] (зависть), куфр [*kufr*] (неверие), зуҳд [*zuhd*] (аскетизм), илм [*'ilm*] (наука), дин [*din*] (религия), ҳилм [*hilm*] (кротость), кибр [*kibr*] (высокомерие), адолат [*'adālat*] (справедливость), шуҷоат [*shujā'at*] (храбрость), фиросат [*firāsat*] (догадливость), ибодат [*'ibādat*] (поклонение), диёнат [*diyānat*] (религиозность), ғурур [*ghurur*] (гордость), футувват [*futuvvat*] (человечность), хикмат [*hikmat*] (мудрость); тавфиқ [*tavfiq*] (успех), таҳсил [*tehsil*] (учеба), тадбир [*tadbīr*] (мера), таълим [*ta'līm*] (обучение), мулоотафат [*mulōatafat*] (любезность), мушварат [*mushāvarat*] (любезность), мулоҳаза [*mulōhaza*] (размышление), мулоимат [*mulōimat*] (мягкость), мудрик [*mudrik*] (постигающий), мумсик [*mumsik*] (жадный), муфсид [*mufsid*] (порочный), муъмин [*mu'min*] (верующий), идрок [*idrāk*] (восприятие), инсоф [*insāf*] (совесть), ислом [*islām*] (ислам), ихлос [*ikhlas*] (искренность), эҳсон [*ihsān*] (благотворительность), мутафаҳхис [*mutafahhis*] (расспрашивающий), мутааккид [*mutaakk'id*] (убежденный), мутаҳаййир [*mutahayyir*] (удивленный), мутааллим [*muta'allim*] (изучающий), тафаккур [*tafakkur*] (мышление), тааммул [*taammul*] (размышление), таанни [*ta'anni*] (терпение), таассуб [*taassub*] (фанатизм), таваккул [*tavakkul*] (упование), тасаввуф [*tasavvuf*] (суфизм), а также арабоязычных форм, образующих прилагательные, такие как: карим [*karīm*] (щедрый), қабих [*qabīh*] (отвратительный), латиф [*latīf*] (изящный), бахил [*bakhīl*] (жадный), касиф [*kasif*] (подлый), разил [*razīl*] (низкий), залил [*zalīl*] (презренный), ҳарис [*harīs*] (жадный) и т.д. Этот ряд терминов широко используется в научных, философских, литературных и нравственных произведениях и это показывает их широкое использование в таджикском языке.

Третья глава называется «Сравнение этических терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи с терминами трактата «Андар ахлак» Ибн Сины». На основе исследования этой главы подчеркивается, что сопоставление в лингвистической науке способствует не только выявлению схожести и различия этических терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи и терминов «Андар ахлак» Ибн Сины, но оно также определяет взаимозависимость, подчиненность, противоречие и противодействия объектов. Эта глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф называется «**Специфические особенности этических терминов сравниваемых произведений**», в котором приведены сведения о специфических особенностях этических терминов сравниваемых произведений.

Одной из особенностей этических терминов как произведения Ибн Сины, так и наследия Хусейна Воизи Кошифи является то, что авторы дали концептуальные (понятийные) объяснения каждому этическому термину.

Другими особенностями этических терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи состоит в том, что автор при изложении тем употреблял арабские заимствования, а затем приводил их эквивалент на таджикском языке, например: Боби аввал дар ибадат ва он парастииш... бошад «*bob-e avval dar ibodat va on parastish ... boshad*» (первая глава о богослужении и оно является поклонением...); Боби чаҳорум дар шукр ва он сипосу ситоиш бошад «*bob-e chahorum dar shukr va on siposu sitoish boshad*» (четвертая глава о благодарности и хвале); Боби панҷум дар сабр ва он шикебой бошад «*bob-e panjum dar sabr va ob shikeboi boshad*» (пятая глава о терпении и выносливости); Мурод аз хулқ хушхӯист ва ғараз аз рифқ нармиву дилчӯйи «*murod az khulq khushkhuist va gharaz az rifq narmi va diljui*» (под нравом понимается добронравие и под деликатностью понимается нежность и отзывчивость); Таякқуз бедорӣ бошад «*tayaqquz bedori boshad*»¹ («таякқуз – это бодрствование») и т.д.

Второй параграф второй главы озаглавлен «Сравнение концептуальных (понятийных) особенностей этических терминов наследия Хусейна Воизи Кошифи с терминами «Andar akhlāq» Ибн Сины», и в нем в сравнительной форме проводится лексико-концептуальный анализ этических терминов произведений Ибн Сины и Хусейна Воизи Кошифи. Следует отметить, что термины, которые мы проанализировали и сравнили из трактата «Андар ахлак», являются теми арабскими словами и терминами, которые заимствованы в таджикском языке без изменений. С нашей точки зрения, Хусейн Воиз Кошифи следовал Ибн Сине в объяснении значения терминов и знакомил персидского читателя с этическими терминами и их значением посредством перевода.

Понятийное объяснение этических терминов тесно связано с единицами мышления. Например, если лингвист не будет опираться на единицы мышления, т.е. на понятие и обсуждение, то он не может определить смысл слова и предложения. Другими словами, язык и мышление развиваются во взаимосвязи друг с другом. Однако следует отме-

¹ حسین واعظ کاشفی: اخلاق محسنی، مطبعه نولکشور، 1279 ه. ق.

тить, что они имеют свои особые законы. Задачей языка и слов это не только выражение понятия и его обсуждение, она включает также свои категории и значения, которые развиваются согласно внутренним законам языка¹.

В этой части диссертации мы рассмотрели в основном термины, имеющие терминологические толкования и определения. Такие термины сопоставлены нами друг с другом с точки зрения смысла и понятия, такие как:

Сабр [sabr] (терпение) – это слово является инфинитивной формой первой породы арабского глагола [sabara] – выносливость, терпимость, самообладание, принятое в таджикском языке в значении существительного, и его буквальное значение Ибн Сина объяснял следующим образом: *«Терпение заключается в том, что человек регулирует свои силы таким образом, чтобы преодолеть боль и печаль и то неприятное, что постигает человека»*².

Ибн Сина дал оценку термину «терпение» как регулирование своих сил во время трудностей и их преодоление.

Хусейн Воизи Кошифи также объясняет этот же термин в пятой главе «Ахлоки мухсини» и говорит: *«И это терпение против трудностей и бедствий, исходящих от Всевышнего к рабу»*³. Другими словами, Хусейн Воизи Кошифи называл самообладание при жизненных проблемах и невзгодах *сабром* (терпением).

Хотя термин «терпение» выражался мыслителями в различных формах, однако по смыслу их взгляды совпадают.

Или же другой этический термин – **сахават [sakhovat]** (щедрость) объясняется следующим образом:

Сахават [sakhovat] (щедрость) – это множественное число арабского слова **саха [sakhā’]**. В словарях оно встречается в следующем значении: щедрость, благородство, великодушие,

Ибн Сина дает термину «сахават» [sakhovat] (щедрость) полное, законченное и весьма целенаправленное объяснение, основанное на таком решении: *«Щедрость – это подчинение своих сил отдаче и дарению своего богатства ближнему, который в нем нуждается. А еще это доброта, сострадание и сочувствие к чему-то, что заслуживает того, чтобы его утешили»*⁴.

¹ Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011. – С. 252.

² Абуали ибни Сино. Осор. Ҷ. II. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 645.

³ حسين واعظ كاشفي: اخلاق محسنی، مطبعه نولکشور، 1279 ه. ق. 160 ص.

⁴ Абуали ибни Сино. Осор. Ҷ. II. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 645.

Другими словами, Ибн Сина называл «щедростью» сдерживать себя и отдавать что-то из своего имущества нуждающимся людям. И добавил, что добрые дела, сочувствие и сострадание также являются признаками щедрости.

Этот же этический термин Воиз Кошифи в «Футувватнаме султани» объясняет следующим образом: «*Щедрость – это дарить без воров, в свое время и благоразумно*»¹.

Другими словами, Хусейн Воизи Кошифи называл «щедростью» дарение чего-либо или свое имущество кому-то без каких-либо мыслей или привязанностей.

Хотя взгляды мыслителей сходятся в общем понятии термина «щедрость», есть еще другой момент, указывающий на различие этих понятий. Главная отличительная черта определения Ибн Сины состоит в том, что щедростью он называл не только дарение имущества и вещей, но и проявление добрых качеств и хороших отношений.

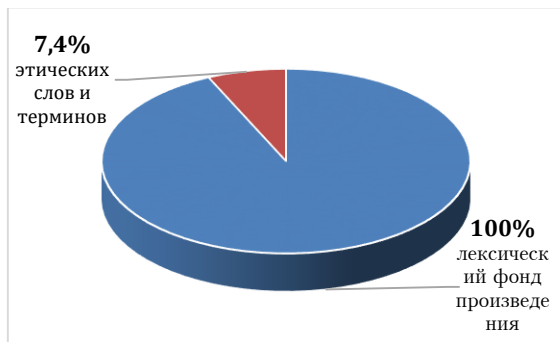
В третьем параграфе последней главы – «Сравнение частотности этических слов и терминов в исследуемых произведениях» – определены этические слова и термины с точки зрения частотного (статистического) метода, количество этических терминов и соотношение таджикских и арабских слов, составляющих основную часть терминологии таджикского языка и определенный раздел лексики.

В результате, мы провели статическое исследование по двум произведениям Хусейна Воизи Кошифи «Футувватнаме султани», «Ахлоки мухсини» и трактат «Андар ахлак» Ибн Сины.

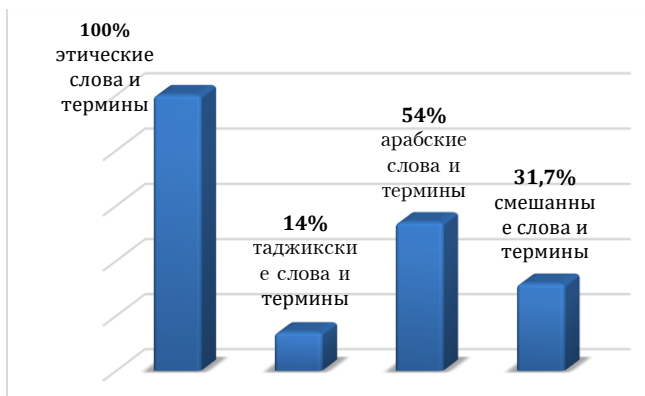
Выяснилось, что в «Футувватнаме султани» без повторения терминов имеются 923 этических слова и термина, из них 130 – персидско-таджикские слова, что составляет 14% терминов, 500 из них – арабские заимствования, которые составляют 54% терминов, и 293 из них составляют смешанные слова, включающие в себя 31,7% этических терминов. В целом, с повторением слов и терминов, 7,4% лексического фонда этого произведения составляют этические слова и термины.

¹ Кошифӣ Ҳ. В. Футувватномаи султонӣ. Нашри мукамалгардида. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 28.

Диagramма №1.
КОЛИЧЕСТВО ЭТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И СЛОВ В «ФУТУВВАТНАМЕ СУЛТАНИ» ХУСЕЙНА ВОИЗИ КОШИФИ

Диagramма №2.
ЭТИЧЕСКИЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ «ФУТУВВАТНАМЕ СУЛТАНИ» ХУСЕЙНА ВОИЗИ КОШИФИ И СООТНОШЕНИЕ ТАДЖИКСКИХ И АРАБСКИХ СЛОВ

В «Ахлоки мухсини» [*Akhlāq-e muḥsini*] выявлено 1220 этических слов без повторения слов и терминов, из них 305 персидско-таджикских слов, равных 25%, 240 смешанных таджикско-арабских слов, равных 19,6% и 675 арабских слов, равных 55% этических слов и терминов. В

целом, при повторении слов и терминов 8,8% лексического фонда данного произведения составляют этические слова и термины.

Диаграмма №3.
КОЛИЧЕСТВО ЭТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И СЛОВ В «АХЛОКИ МУХСИНИ» ХУСЕЙНА ВОИЗИ КОШИФИ

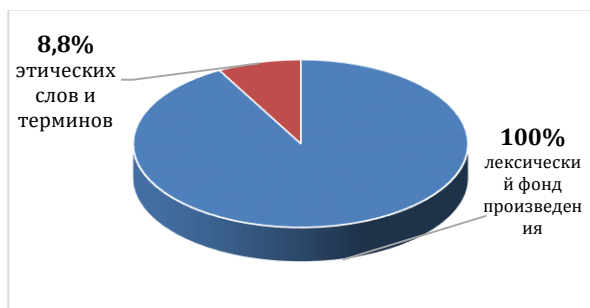
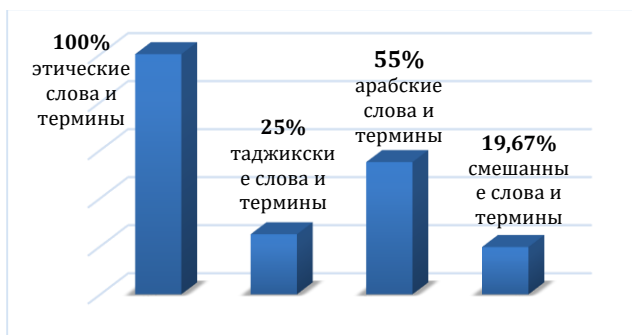

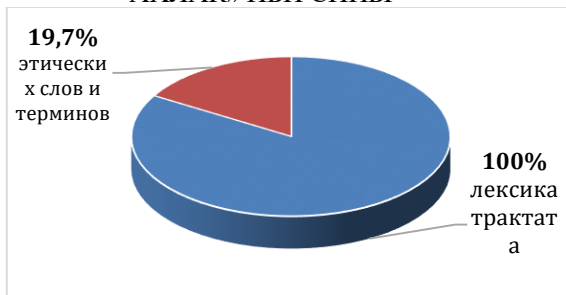
Диаграмма №4.
ЭТИЧЕСКИЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ «АХЛОКИ МУХСИНИ» ХУСЕЙНА ВОИЗИ КОШИФИ И СООТНОШЕНИЕ ТАДЖИКСКИХ И АРАБСКИХ СЛОВ

В трактате «Андар ахлак» [*Andar akhlāq*] Ибн Сины, представляющем собой малообъемный труд и полностью посвященный вопросу этики, этические слова и термины составляют почти четверть всего его лексического фонда. Согласно результатам исследований, 19,7% лексического фонда этого трактата составляют этические слова и термины.

Диаграмма №5

КОЛИЧЕСТВО ЭТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И СЛОВ В «АНДАР АХЛАК» ИБН СИНЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования и изучения темы данной диссертационной работы мы пришли к следующим выводам:

1. Этические слова и термины составляют один из особых, богатых и красочных пластов лексики языка этического наследия Хусейна Воизи Кошифи и трактата «Андар ахлак» Ибн Сины. Возникновение и развитие лексики и терминов этой области зависит от внутренних законов и правил развития истории самого таджикского языка, продолжающегося и сегодня [5-А].

2. Начало возникновения и развития этических слов и терминов приходится на древний и средний периоды развития нашего языка и имеет историю, насчитывающую более двух тысяч лет, примеры которых встречаются в большом количестве в письменных пехлевийско-персидских памятниках [4-А].

3. Учитывая особое значение этики в человеческом обществе, особенно в наследии литераторов и мыслителей классической персидско-таджикской литературы, этические слова и термины обрели в письменной речи различные особенности с точки зрения позиции употребления и стиля изложения. Примеры слов-терминов данной области, широко использованные на основе наследия литераторов-классиков, используются в устной и письменно-книжной речи и сегодня. Однако некоторые из них в сегодняшнем, как разговорном, так и письменно-книжном языке, не употребляются, такие слова, как: «шафак» (*неспособный*), «газаф» (*пустой, бессмысленный*), «жакур» (*алчный*), «нажанд» (*низкий*) и т.д. [1-А]

4. Как выясняется из анализа темы, Хусайн Воиз Кошифи считается одним из плодотворных мыслителей, важнейшую часть творчества которого составила этика, и его наследие включает многочисленные этические слова и термины.

Произведения «Футувватнаме султани» и «Ахлоки мухсини», являвшиеся предметом нашего исследования и рассмотрения, считаются выдающимися образцами этического наследия XV века, составляя богатую сокровищницу этических слов и терминов нашего языка [1-А; 3-А].

5. Персидско-таджикские слова и термины, составляя одну из основных частей этических слов и терминов исследуемых нами произведений, употребляются в большей степени при выражении личности, поступков, признаков и качеств человека. Подобные слова и смешанные (таджикские, арабские) слова наблюдались и при изложении тем в области философии, психологии и религии [2-А; 4-А].

6. Этические слова и термины, использованные в наследии Хусайна Воиза Кошифи, в течение истории формирования и развития литературного персидско-таджикского языка дошли до нашего времени и большинство из них являются все еще понятными и общеизвестными для носителей языка и активно участвуют в словообразовании таджикского языка.

На основе проведенного исследования, в конце второй главы данной диссертации установлено пять основных способов образования слов и терминов, упомянутых в древнейших научных персидско-таджикских трудах, в общем, и в наследии Хусайна Воиза Кошифи, в частности [2-А; 3-А].

7. Большую часть этических слов и терминов составляют арабские заимствования. Как указано в диссертации, заимствование является необходимой мерой, которая происходит за счет лингвокультурных контактов, и что признано одним из основных источников силы и мощи лексического состава научного персидско-таджикского языка [6-А].

8. Среди заимствованных слов и терминов, встречающихся в исследованных произведениях, этические слова образованы от всех 10 пород общеупотребительных глаголов арабского языка (кроме IX породы глагола). Однако выражение слов и терминов, образованных от причастия и инфинитива глагола I породы, инфинитива глаголов II, III пород, причастия и инфинитива глаголов IV, V пород, имеют существенное преимущество перед другими породами глагола.

Помимо пород глаголов, этические слова и термины наблюдались в форме причастия и их инфинитивов, а также наблюдалось множество арабоязычных форм образования прилагательного, в частности, часто прослеживалась арабоязычная форма, образующая прилагательное

«фаъил» в структуре этических слов в исследуемых нами произведениях [6-А].

9. Сравнение понятийных особенностей этических терминов в наследии Хусейна Воизи Кошифи и трактате «Андар ахлак» Ибн Сины показывает, что Хусейн Воизи Кошифи в выражении понятия «термин» находился под влиянием Ибн Сины, как выдающегося учителя и одного из основоположников терминологии персидско-таджикского языка, но он, в свою очередь, высказал также свои новые мнения по этому поводу [5-А].

10. В результате исследования выяснилось, что произведения Хусейна Воизи Кошифи и Ибн Сины являются уникальным образцом терминов, объяснений и толкований этических терминов, поскольку в указанных произведениях наблюдается объяснение и определение многих этических терминов [5-А; 7-А].

11. Частотное (статистическое) исследование этических слов и терминов показывает, что лексика этического наследия классической эпохи очень богата этическими словами и терминами, и эта сторона деятельности ученого мыслителя нуждается в глубоком и всестороннем исследовании. Следует напомнить, что этические слова и термины составляют одну десятую часть лексики произведений «Футувватнаме султани» и «Ахлоки мухсини» [1-А].

12. В целом, исследование показало, что Хусейн Воиз Кошифи продолжил традицию терминообразования Ибн Сина в «Донишнаме» [*Donishname*] и особенно в трактате «Андар ахлак» и придал общепотребительным словам таджикского языка окраску термина, обогатил словарный запас таджикского языка и укрепил эту область. Таким образом, основные слова и термины таджикского языка и заимствованные слова произведения Хусейна Воизи Кошифи широко используются в современном таджикском языке [2-А; 4-А; 5-А; 6-А; 7-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Персидско-таджикская этическая литература считается надежным источником для филологической науки в истории нашей культуры и имеет большое теоретическое и практическое значение для изучения обильных персидско-таджикских этических слов и терминов, зафиксированных по требованию исторических процессов в этих источниках. Поэтому книги «Ахлоки мухсини» и «Футувватнаме султани» Воиза Кошифи, а также трактат «Андар ахлак» Ибн Сины относятся к числу тех важных исторических источников, материал которых по этическим словам и терминам, должен быть общедоступными.

Этические слова и термины, большое количество которых собрано из исследуемых работ, могут служить надежным источником спектра этических слов и терминов. В этих источниках приведены такие изящные и оригинальные таджикские термины, как: шикейбой [*shikeboi*], газоф [*gazof*], диранг [*dirang*], нафрин [*nafrin*], озмандӣ [*ozmandi*], тавонгардил [*tavongardil*], фурӯмоя [*furumoya*] и т.д. и эти слова можно использовать наряду с их арабскими терминами, как: сабр [*sabr*], харза [*harza*], таъхир [*ta'khir*], ҳақорат [*haqorat*], тамаъ [*tama'*], сахӣ [*sakhi*], разолат [*razolat*] и т.д.

Используя этические слова и термины, собранные из исследуемых источников, можно разработать словарь этических слов и терминов и широко использовать данный материал.

ПУБЛИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Махмудзода, М.К. «Футувватномаи султонӣ» ва арзиши илмӣ-ахлокии он [Текст] / М.К. Махмудзода. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 4. – С. 164-169.

[2-А]. Махмудзода, М.К. Усули синтаксисӣ-морфологии истилоҳозии вожаҳои ахлоқӣ дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / М.К. Махмудзода // Доклады Национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2021. – № 3 (015). – С. 270-276.

[3-А]. Махмудзода, М. К. Сохтори морфологии истилоҳоти ахлоқӣ дар осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / М.К. Махмудзода. // Вестник Таджикского Национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №6. – С. 94-99.

[4-А]. Махмудзода, М.К. Истилоҳоти ахлокии форсиасли осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / М.К. Махмудзода. // Доклады Национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2022. – № 2 (018). – С. 290-296.

[5-А]. Сулаймонов С., Махмудзода, М.К. Муқоисаи вижагиҳои мафҳумии бархе истилоҳоти ахлокии осори Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино [Текст] / Сулаймонов С., М.К. Махмудзода. // Вестник Таджикского Национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2023. – №10. – С. 5-11.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и других изданиях:

[6-А]. Махмудзода, М.К. Вожаю истилохоти ахлокии арабӣ дар осори Хусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / М.К. Махмудзода // Актуальные вопросы арабистики (сборник статей международной конференции «Арабская и современная филология», посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора С. Сулаймонова, 28 октября 2022 г.) – Душанбе, 2022. – С. 79-83.

[7-А]. Махмудзода, М.К. Таъсирпазирии Хусайн Воизи Кошифӣ дар корбурди баъзе аз истилоҳот аз Ибни Сино [Текст] / М.К. Махмудзода // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы теории и практики исследования в сфере филологии (лингвистики)» (20 мая 2022 г.). – Душанбе: Маориф, 2022. – С. 77-81.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Маҳмудзода Мунираи Қаноатшоҳ дар мавзуй «Вожаю истилоҳоти ахлокии осори Хусайн Воизи Кошифӣ ва муқоисаи онҳо бо истилоҳоти «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: истилоҳоти ахлоқӣ, вожаҳои ахлоқӣ, Хусайн Воизи Кошифӣ, «Ахлоқи Муҳсинӣ», «Футувватномаи султонӣ», Ибни Сино, рисолаи «Андар ахлоқ», забони форсӣ-тоҷикӣ, забоншиносии тоҷик, муқоисаи мафҳумӣ, мафҳуми калима, ибора, сохтор, маъно, ахлоқ.

Диссертатсияи Маҳмудзода Мунираи Қаноатшоҳ ба яке аз мавзӯҳои муҳими замони муосир – вожаҳо ва истилоҳоти ахлоқӣ бахшида шудааст, ки дар асоси сарчашмаҳои мавриди таҳқиқ – осори Хусайн Воизи Кошифи ва рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино таҳия гардидааст.

Дар замони муосир яке аз масъалаҳои муҳими забоншиносии таҳқиқи истилоҳоти соҳаҳои илму ҳунар ва муайян кардани мавқеи онҳо дар ин илм ба шумор меравад. Чунонки пайдост, истилоҳоти илмӣ аз омилҳои муҳими инкишофу пешрафти забони адабӣ буда, баррасӣ ва натиҷагирӣ аз онҳо барои ҳалли фасли мавзӯҳои ҳалталаби илми лексикография, лексикология ва амсоли инҳо дорои аҳамияти бузурги назарӣ ва амалӣ мебошад.

Ҳадафи асосии диссертатсия таҳқиқ, баррасӣ ва муқоисаи забоншиносии вожаҳо ва истилоҳоти ахлоқӣ мебошад, ки шумораи онҳо зиёда аз ду ҳазору панҷсад ададро ташкил мениҳанд.

Заминаи ташаккул ва шеваву қолабҳои асосии истилоҳосозиву истифодаи истилоҳот дар мисоли осори ахлокии Хусайн Воизи Кошифӣ ва муқоисаи онҳо бо истилоҳоти рисолаи «Андар ахлоқ»-и Ибни Сино аз навгониҳои асосии кори диссертатсионӣ ба ҳисоб меравад.

Натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ метавонад барои фарҳангҳои соҳавӣ, респуббликии ва ҷамъиятии тоҷикӣ, китобҳои дарсии макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ ва олии ва тартиб додани луғатномаи вожаю истилоҳоти ахлоқӣ хизмат намояд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Махмудзоды Муниры Канаатшаха на тему «Этические слова и термины наследия Хусейна Воиза Кошифи и их сравнение с терминами «Andar akhlāq» Ибн Сины», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: этические термины, этические слова, Хусейн Воиз Кошифи, «Akhlāq-e muhsini», «Futvvatnoma-e sultāni», Ибн Сина, трактат «Andar akhlāq», персидско-таджикский язык, таджикское языкознание, концептуальное сравнение, понятие слова, словосочетания, структура, семантика, этика.

Диссертация Махмудзоды Муниры Канаатшаха посвящена одной из важнейших тем современности – этическим словам и терминам, которая разработана на основе исследованных источников – трудов Хусайна Воиза Кошифи и трактата «Andar akhlāq» Ибн Сины.

В современное время одним из важнейших вопросов в языкознании является исследование терминов областей науки и искусства и определение их места в этой науке, поскольку научные термины относятся к числу важных факторов развития и прогресса языка, а их рассмотрение и выводы по ним имеют большое теоретическое и практическое значение для решения актуальных тем в лексикографической и лексикологической науке и т.д.

Основная цель диссертации – исследование, обзор и сопоставление лингвистики этических слов и терминов, количество которых составляет более двух тысяч пятисот единиц.

Предпосылки формирования, основные способы и формы терминообразования и употребления терминов на примере этического наследия Хусейна Воиза Кошифи и их сравнение с терминами трактата «Андар ахлок» Ибн Сина является одним из главных новизна диссертационной работы.

Результаты научных исследований могут послужить для разработки отраслевых, этнологических и многоязычных таджикских толковых словарей, учебников для общеобразовательных и высших учебных заведений, составления словарей этических слов и терминов.

ANNOTATION

of the dissertation of Mahmudzoda Munira Kanoatshoh on the topic «Ethical words and terms of the heritage of Hussein Voiz Kashifi and their comparison with the terms «Andar akhlāq» by Ibn Sina» for obtaining the academic degree of Candidate of Philological Sciences on the specialty 10.02.01 - Tajik language.

Key words: ethical terms, moral words, Hussein Voiz Kashifi, «Akhilāq-e Muhsini», «Futuvvatnāma-e Sulṭāni», Ibn Sina, treatise «Andar akhlāq», Persian-Tajik language, Tajik linguistics, conceptual comparison, word concept, syntax, structure, semantics, ethics.

Mahmudzoda Munira Kanoatshah's dissertation is devoted to one of the most important topics of our time - ethical words and terms, which was developed on the basis of researched sources - the works of Hussein Voizi Kashifi and the treatise «Andar akhlāq» by Ibn Sina.

In modern times, one of the most important issues in linguistics is the study of science and art's terms and the determination of their place in this science. As the scientific terms are among the important factors in the development and progress of language. Their consideration and conclusion on them are of great theoretical and practical importance to solve current topics in lexicographical and lexicological science, etc.

The main goal of the dissertation is to study, review and compare the linguistics of ethical words and terms, the number of which is more than two thousand five hundred.

Prerequisites for the formation basic methods and forms term formation and use of terms on the example of the ethical heritage of Hussein Voiz Kashifi and their comparison with the terms of the treatise «Andar akhlak» Ibn Sina is one of the main novelties of the dissertation work.

The results of scientific research can serve for the development of sectoral, ethnological and multilingual Tajik explanatory dictionaries, textbooks for general education and higher educational institutions, and the compilation of dictionaries of ethical words and terms.